

Русское Географическое Общество
Институт географии РАН
Национальный парк «Смоленское Поозерье»
Смоленский государственный университет

**Сборник очерков
к Пятым международным чтениям «Евразийские
маршруты и открытия Н. М. Пржевальского:
интеграция и перспективы научных исследований
в системе ООПТ»**

изданы при поддержке Всероссийской общественной
организации «Русское Географическое Общество»

УДК 502.7
ББК 20.1
Т57

Материалы конференции изданы при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»

Т57

Сборник очерков к Пятым международным чтениям памяти Н. М. Пржевальского: «Евразийские маршруты и открытия Н. М. Пржевальского: интеграция и перспективы научных исследований в системе ООПТ». (материалы опубликованы при поддержке «Русского Географического Общества»).. – Смоленск: Маджента, 2017. – 000 с.

ISBN 978-5-98156-000-0

Данная брошюра издана в рамках грантового проекта «Евразийские маршруты и открытия Н. М. Пржевальского: интеграция и перспективы научных исследований в системе ООПТ», профинансированного Российским географическим обществом. Брошюра включает очерки, посвящённые юбилеям 2017 года:

– «Начало пути» (автор – И. Майорова) - 150-летию первой, Уссурийской экспедиции Н. М. Пржевальского;

– «Юбилейные заметки» (авторы – Е. Богданов и А. Кочергин) - 25-летию национального парка «Смоленское Поозерье».

В брошюру также входит очерк «Каракол – чёрная метка для Пржевальского» (автор – Е. Богданов), посвящённый непростой судьбе Мемориального комплекса Н. М. Пржевальского, существующего в Киргизии близ г. Каракол.

Написание этих очерков было приурочено к Пятым международным научным Чтениям памяти Н. М. Пржевальского.

ББК 20.1

ISBN 978-5-98156-000-0

© Национальный парк «Смоленское Поозерье», 2017
© Оформление. Издательство «Маджента», 2017

К 25-ЛЕТИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «СМОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ»

Богданов Е. В.,

ФГБУ «Национальный парк «Смоленское Поозерье»,

E-mail: bratstvo208@yandex.ru

Кочергин А. С.,

ФГБУ «Национальный парк «Смоленское Поозерье»,

E-mail: askochergin@mail.ru

Один из мудрых мира сего однажды очень точно и убедительно заметил, что *в нашей жизни три вещи никогда не возвращаются обратно – время, возможность и слово.*

Действительно, *время* бежит стремительно и безвозвратно. И как-то почти неожиданно, между бесконечными повседневными делами, вдруг «возник» вполне солидный 25-летний возраст национального парка.

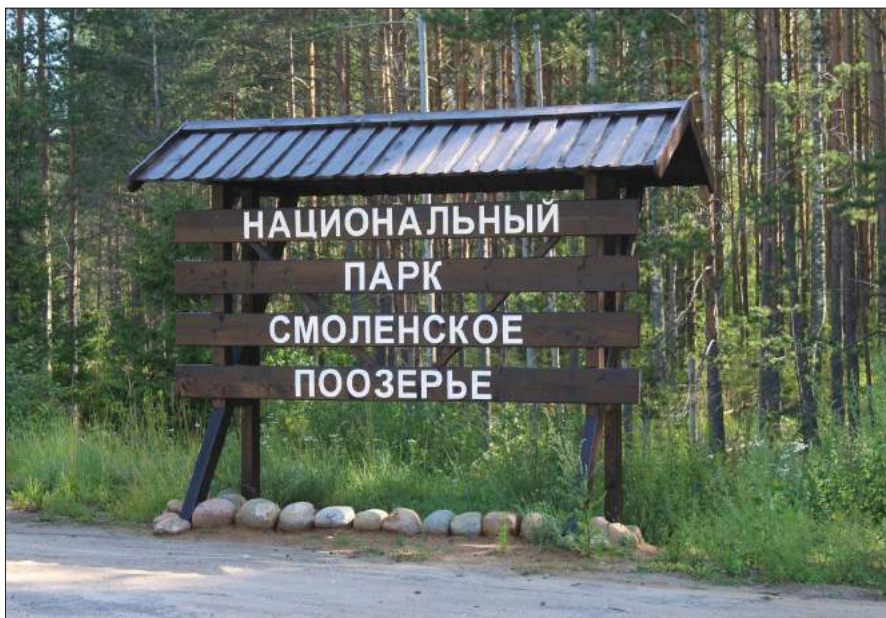
За это время никакие баснословные *возможности* из сказочного рога изобилия на наше учреждение не сыпались, – они были достаточно скромными, но мы старались их не упускать. Кстати, значительную часть этих возможностей мы создавали для себя сами.

Что же касается *слова*, то с ним мы все эти годы стремились работать очень аккуратно, при этом, опять же, стараясь не упускать возможностей по-хорошему «засветиться», рассказать о себе и расположить к себе. Старинное правило, гласящее, что *сам себя не похвалишь – никто за тебя этого не сделает*, мы не забываем.

Развитие без стратегии невозможно

Наше природоохранное учреждение предназначено, прежде всего, для сохранения и изучения расположенных на его территории природных комплексов. Ну а привлечёт туристов сбережённое нами природное и культурно-историческое наследие – это уже вторично, хотя и совсем не маловажно.

Развитие любой территории совсем не означает стремление её руководства к какой-то конкретной, явственно обозначенной цели – таких конечных целей у особо охраняемых природных территорий просто не может быть. Для каждого нового поколения людей, с учётом его особенностей и ценностей, приходится вновь и вновь корректировать курс природоохранной и эколого-просветительской работы,

Добро пожаловать в Смоленское Поозерье!

постоянно доказывая необходимость и состоятельность заповедников и национальных парков.

Вспоминается первое *выездное совещание директоров национальных парков России*, которое проходило в 1997 году именно в Смоленском Поозерье. На этом совещании директор одного из уральских национальных парков посетовал, что парк под его мудрым руководством всего за пять лет своего существования достиг всех мыслимых высот и дальнейшее его развитие невозможно. Вряд ли такую постановку вопроса можно считать правильной.

В основе каждой ООПТ изначально определён какой-то потенциал. По возможности полностью раскрыть его, интересно показать посетителям территории (причём, обязательно с учётом меняющихся быстрыми темпами их запросов), влюбить этих посетителей в свою территорию – это одна из главных задач любого заповедного коллектива. Для этого необходимо периодически производить инвентаризацию и переоценку имеющихся возможностей, а также определить формы и методы их доработки и улучшения. А ещё для этой охраняемой территории неплохо иметь «под рукой» инициативных сотрудников – иной раз именно это обстоятельство оказывается для развития территории краеугольным.

В начальные годы наш национальный парк развивался почти стихийно. Это не мудрено, ведь НП «Смоленское Поозерье» был образован

всего лишь через девять лет после начала формирования сети российских национальных парков – никаких типовых правил, рекомендаций и прочих отработанных руководящих документов для национальных парков ещё не было – до многого приходилось додумываться самим.

В 1995 году был издан «Закон об особо охраняемых природных территориях», он многое расставлял «по своим бугоркам», но в нём все ООПТ рассматривались «под одну гребёнку», совершенно не учитывались индивидуальные особенности территорий и, соответственно, отсутствовала всякая конкретика в рекомендациях.

Национальному парку явно не хватало своей персональной комплексной стратегии развития. И вот, в 1997 году прошло совещание *«Роль менеджмент планов для особо охраняемых природных территорий»*, организованное благотворительным фондом «Центр охраны дикой природы» (ЦОДП) для Федеральной службы лесного хозяйства. Именно лесному ведомству на тот момент были подчинены все российские национальные парки. В рамках модельного проекта ЦОДП тогда были выбраны три ООПТ – государственные заповедники «Катунский» и «Центрально-Лесной», а также НП «Смоленское Поозерье». Для этих территорий приглашёнными специалистами, которыми руководил замечательный улыбчивый парень по имени Джонатан Радж, прибывший к нам из далёкой Новой Зеландии, *были предложены индивидуальные менеджмент планы*, а, попросту говоря, основные направления их развития. Это была одна из первых попыток начать процесс разработки общей модели менеджмент плана для всех национальных парков России.

Уже после переподчинения национальных парков вновь образованному Министерству природных ресурсов России, наш план был переработан, и стал называться «Основные направления развития национального парка «Смоленское Поозерье» на 2002–2006 годы». План действий на эти годы включал профильные программы: сохранения природных и исторических комплексов парка, эколого-просветительской деятельности, научных исследований и мониторинга, социально-экономического развития территории, деятельности парка в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера».

В принципе, ничего особо нового и сверхъестественного за этим «комплексным планом» не стояло, эта «Америка» давным-давно уже была открыта другими, но мы для себя тогда лишь только постигали элементарные управленческие истины. Стало наполняться важным для сотрудников смыслом обустройство территории, стала понятной структура учреждения, проявились параметры принятия важных для устойчивого развития региона коллегиальных решений.

С тех пор пошло и поехало. Но *всякий раз, формируя новые планы и беря на себя очередные обязательства, мы держим на коротком поводке здравый смысл, понимая, что всё задумываемое должно*

соответствовать реальным возможностям. Только тогда это принесёт пользу природе и местному сообществу.

Бренды и фишки

Любой национальный парк обязан быть популярным, ведь он призван демонстрировать – ни много ни мало – национальное достояние. Оно и понятно, ведь, если национальному парку нечего показать посетителям, то либо такое учреждение неправильно создавали, либо в нём работают «неправильные» сотрудники.

В настоящее время для всех национальных парков одним из ключевых моментов развития становится поиск ярких брендов, или, как их называют в народе, «фишек». Именно они отличают ООПТ друг от друга и делают их особо привлекательными как для туристов, так и для туроператоров.

Бренд национального парка может быть очень разным – имя какого-то знатного земляка, природная, историческая или рукотворная достопримечательность, интересное разовое событие или долговременный проект.

Конечно, национальный парк «Смоленское Поозерье» по наличию брендов не является исключением из числа коллег. И то правда: скажем, если бы северо-западный заповеданный уголок Смоленщины был вполне заурядным и не представлял собою ничего интересного, то разве посетители рвались бы сюда десятками тысяч?!

Условно все наши «поозерские» бренды можно разделить на те, которые достались национальному парку естественным путём и на те, которые придумали сами сотрудники ООПТ.

Скажем, котловины озёр, наличие которых наш национальный парк обязан своим названием, сделали не сотрудники парка, а ледник, и сделал он это добротнo. В результате все тщательно сосчитанные и обмерянные нашими специалистами 35 озёр числятся в главных брендах национального парка. Правда, озёрных краёв, каждый из которых имеет полное право называться Поозерьем, в России немало, и озёра тамошние по количеству и по своим параметрам порою посерьёзнее наших. К сожалению, периодически отдельные завистники ворчат как раз в том смысле, – мол, у смолян озёра маловаты да мелковаты, так что, дескать, какое же это Поозерье? Однако именно Смоленскому Поозерью повезло в том смысле, что мы первыми официально «застолбили» такое уважительное «водное» название для своего природоохранного учреждения. Во всяком случае, в пределах региона подобного скопления озёрных водоёмов больше нет, так что уж не обессудьте.

Ещё один бренд, с которым последние четверть века связывают наш национальный парк, – это *имя великого учёного-географа*

и путешественника мирового уровня Николая Михайловича Пржевальского. Не совсем тактично на знаменитого человека вешать брендовый ярлык, но ведь действительно, по известным всем причинам, для национального парка этот наш земляк является особой знаковой фигурой, вроде маяка. Его величайший вклад в становление мировой географической науки ещё многие годы будет будоражить воображение наших потомков.

*Смоленское Поозерье невозможно представить
без Дома-музея Н. М. Пржевальского*

Дом-музей Н. М. Пржевальского был притягателен для туристов и до образования национального парка, ведь этот музей открылся сорок лет назад, в теперь уже далёком 1977 году! Отраднo, что и Е. П. Гавриленкова, которая заведовала этим памятным учреждением от момента его воссоздания до последнего времени (теперь она на пенсии), и нынешний его руководитель Е. А. Майорова, охотно сотрудничают с НП «Смоленское Поозерье». Совместно организуя интересные мероприятия, национальный парк и Дом-музей Н. М. Пржевальского способствуют поддержанию интереса к яркой исторической личности, на конкретном примере осуществляя патриотическое воспитание наших сограждан, прежде всего подрастающего поколения.

Со своей стороны, и сам национальный парк делает всё для того, чтобы память о нашем знаменитом соотечественнике пребывала на достойном уровне. Увесистый пример того – организуемые в 2017 году уже в пятый раз Международные чтения памяти Н. М. Пржевальского, нынче приуроченные к 150-летию его Уссурийской экспедиции.

«Парным» брендом к Дому-музею Н. М. Пржевальского является расположенный рядышком *Музей партизанской славы*. Пусть вам не покажется странным объединение разных музеев как бы в одно целое, но иначе никак не получается, поскольку оба учреждения являются филиалами Смоленского областного музея-заповедника и заведует обоими один человек.

В годы Великой Отечественной войны вся Смоленщина была полем ожесточённых сражений наших соотечественников с немецко-фашистскими оккупантами. Серьёзную лепту в победу над врагом внесли партизанские соединения, штаб которых находился на территории нынешнего национального парка. Так что выбранная направленность музея совсем не удивительна. Кстати, в России целевых музеев, посвящённых партизанскому движению, буквально единицы.

Ещё один серьёзный бренд, который национальному парку «достался», причём в качестве единомышленника и союзника – это *Детская Лесная Республика «Гамаюния»*. Почти полвека назад туристско-краеведческий клуб «Гамаюн», входящий в состав Смоленского центра этнографии, краеведения и туризма, реализовал давнюю мечту о собственной базе в одном из привлекательных природных уголков области. В Духовщинском районе со штабом в деревне Рибшево образовалась круглогодично действующая внешкольная «творческая лаборатория по решению педагогических, психологических и социальных проблем». Говоря проще, Республика помогает помочь ребятам, в том числе и так называемым «трудным», осознать своё место в жизни и в природе, познать её и научиться жить в гармонии с нею.

Стержень Республики – многодневный фольклорный маршрут «Сказки Русского Леса» протяжённостью 30 км. На маршруте оборудовано более 25 тематических стоянок, на которых разыгрываются целые представления на тему народных праздников и событий языческой славянской культуры. Попутно ведутся серьёзные исследования по самым различным направлениям. Ежегодно различными маршрутами Республики проходят свыше тысячи ребят!

Несмотря на абсолютную самостоятельность действий «Гамаюнии» и национального парка, между ними никаких противоречий и разногласий не наблюдается. Более того:

В. И. Грушенко, придумавший Республику, на протяжении многих лет её возглавлявший и ныне являющийся её Почётным Президентом, является постоянным членом научно-технического совета НП.

Из значительных, весомых брендов, которые активно начали «работать» на имидж территории в последние годы, прежде всего, следует отметить «*Программу возрождения зубра европейского в Центральной России*». И хотя, кроме нашего национального парка, в этом проекте участвуют ещё несколько национальных парков и заповедников,

Один из народных праздников в Детской Лесной республике

мы считаем этот проект одним из самых значимых дел, организованных национальным парком, с несомненной пользой для Смоленщины.

Научные характеристики проекта и его практическая ценность – это само собой разумеется, но немаловажен ещё и тот факт, что зубровый вольтер теперь является одним из обязательных объектов посещения прибывающих к нам туристов.

Хорошие перспективы имеет *дендрологический парк*. Уже сейчас в нём чётко прорисовываются интересные линии развития, получившие широкое признание со стороны посетителей. Территориально дендропарк состоит из 12 кварталов (всего пока высажен 101 вид растений), которые объединяются тремя несущими аллеями. Демонстрационная ценность растительной композиции уже становится вполне очевидной.

Постоянно совершенствуемый огород лекарственных растений позволяет наглядно продемонстрировать посетителям видовое растительное разнообразие и агротехнику возделывания растений. В настоящее время в лекарственном огороде произрастает около 70 растений, но их количество планируется довести до ста с лишним. Заложен сад плодовых растений, активно используется питомник декоративных растений.

Посетители охотно приобретают в качестве сувениров пакетированные фиточаи различного наполнения – травы для них собираются, сушатся и упаковываются здесь же, при дендропарке. Дополняют

растительные структуры дендропарка макетированные исторические экспозиции Смоленска XIX века.

Нашей брендовой потерей, правда, абсолютно сознательной, следует считать *Фестиваль заповедной авторской песни «Баклановские зори»*, который парк по собственной инициативе организовывал в течение 13 лет, начиная с 1999 года. Это песенное действо, несмотря на полчища свирепых комаров и прохладную погоду (Фестиваль проходил в конце мая), пользовалось огромной популярностью и ежегодно собирало как именитых авторов, так и по несколько тысяч простых любителей авторской песни со всей Смоленщины и близлежащих регионов, а также из братской Белоруссии. Периодически Фестиваль посещали и представители дальних зарубежных стран. Благодаря этому Фестивалю имидж нашего национального парка существенно преобразился в лучшую сторону.

Этот Фестиваль первоначально задумывался как мероприятие, консолидирующее природоохранные и, в частности, заповедные силы. Отсюда и необычная добавка к названию. Бывали такие годы, когда Фестиваль одновременно привлекал к себе по несколько десятков природоохранных организаций, в их числе были заповедники и национальные парки, международные фонды и т. д. Однако постепенно Фестиваль стал вырождаться, превращаясь в некие посиделки на природе, в которых песня – далеко не главное. Бремя затрат на проведение этого громоздкого мероприятия почти полностью ложилось на национальный парк, зато отчитывались о его успешном проведении немало местных и региональных организаций. В этих условиях продолжать организацию новых песенных фестивалей у руководства национального парка охота отпала, и «Баклановские зори» перешли в разряд его исторических событий.

Рассуждая о составляющих имиджа учреждения, отметим, что и сам национальный парк недавно вполне официально наконец-то причислен к брендам Смоленщины. В 2013 году под эгидой издательского дома «Аргументы и факты» был выпущен красочный журнальный справочник «50 признанных брендов Смоленщины». В этом издании представлен и национальный парк «Смоленское Поозерье», который здесь назван «России райским уголком».

Население: от ненависти до уважения

С момента создания национального парка как природоохранного учреждения его взаимоотношения с местным населением являлись одной из главных и болезненных проблем. Парк был создан в 1992 году, тогда только развалился Советский Союз, вследствие чего разрушились все политические, экономические и социальные основы государства. Для

населения столь значительные жизненные потрясения были в диковинку, его обнищание и его же абсолютную ненужность государственным структурам необходимо было на кого-нибудь списать, а тут удачно подвернулся вновь созданный национальный парк.

Привыкшие при советской власти относительно бесконтрольно и безбоязненно пользоваться дарами природы, местные жители вдруг оказались нос к носу с новыми порядками. Охота запрещена вовсе, рыбалка – строго по правилам, лес брать можно только по специальному разрешению и в отведённых местах и т. п. Возник местный конфликт природопользования и, особо не разбираясь, что к чему, часть населения решило: национальный парк – это враг. А ведь в начале 90-х годов на территории национального парка в 125 населённых пунктах проживали более 6 500 человек, за каждым из которых стояло своё представление не только о том, как нужно управлять государством, но и о том, для чего нужна окружающая природа! Население было озлоблено: работы не было, кормить семьи было нечем, а тут, понимаешь, природа «простаивает» со своими животными и растительными возможностями. Естественно, в таких условиях попытки браконьерства во владениях национального парка участились.

Для выстраивания паритетных отношений нужен был общий язык, и его поисками руководство национального парка озадачилось не на шутку.

Пожалуй, первым серьёзным шагом к сближению национального парка с населением, проживающим на охраняемой территории и вблизи её границ, было создание *программы микро-кредитования местных жителей*. Эта программа была инициирована всё тем же ЦОДП в рамках упомянутого бизнес-плана модельных территорий. Смысл программы кредитования был абсолютно понятным: предприимчивые представители населения, собирающиеся реализовать оптимальные модели обеспечения своей занятости, оформляют заявки, пишут упрощённый бизнес-план и получают беспроцентные кредиты на исключительно выгодных для себя условиях в фонде, специально созданном национальным парком. При этом национальный парк выставлял для заёмщиков абсолютно простое условие: проекты не должны противоречить природоохранной деятельности учреждения, но должны «работать» на его имидж. Предприниматели предложили на конкурс самые разнообразные проекты, среди которых были: переработка грибов, производство высокопродуктивных сортов овса, приобретение племенных бычков, организация гостевого бизнеса и т. д.

За годы, пока длился этот проект, несколько десятков местных жителей благодаря беспроцентным кредитам смогли обрести твёрдую почву под ногами и начать своё дело. Конечно, населению импонировал и тот факт, что национальный парк, предложив этот проект, ни в коем случае не подразумевал получение им самим какой-либо

наживы – и действительно, нами двигало только лишь желание помочь местным жителям ощутить реальную жизненную перспективу.

В 2002 году НП «Смоленское Поозерье» вошёл в программу ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Статус биосферного резервата помог поднять взаимоотношения парка с населением на новый уровень. Был создан Совет биосферного резервата, куда, в том числе, вошли представители населения. Для местных жителей был проведён ряд полезных семинаров, например, по организации гостевого туризма. В посёлке Пржевальское были реализованы проекты по энергосберегающим технологиям и созданию торгово-ярмарочного комплекса.

Затем как-то само собою вспомнилось, что русская глубинка таит в себе *мощный пласт основательно подзабытой славянской традиционной культуры*. Скажем, изготовление керамических изделий, лозоплетение, резьба по дереву и т. п. – где теперь оказались эти и другие виды народных промыслов? На рубеже веков руководство национального парка, озабочившись возрождением старинных ремёсел и промыслов, инициировало консолидацию местных умельцев через создание творческого объединения Демидовского района «Золотой Птах». К сожалению, просуществовало объединение не так долго, как хотелось, но хороший пример использования собственных потаённых возможностей, а также начальный импульс к активизации творческих сил был дан. В результате на территории национального парка стали

*В день пос. Пржевальское национальный парк
награждает своих помощников*

появляться не только маленькие домашние мастерские, производящие традиционный сувенирный товар на продажу, но также и частные музеи, посвящённые, например, изделиям из бересты и резьбе по дереву.

Однако ремёслами занимаются люди, а люди проживают в селениях. Опять же, очень кстати вспомнилось, что наши предки имели хорошую традицию общаться друг с другом «всем миром», устраивая, например, *сельские праздники*. Так, по образу и подобию, при участии национального парка в последние несколько лет были проведены праздники деревень Бакланово, Шугайлово, Корево, ежегодно проводится день посёлка Пржевальское.

Говоря образно, стена недоверия к национальному парку со стороны местных жителей, постепенно разрушаясь, рухнула окончательно и бесповоротно. В настоящее время наши отношения строятся исключительно на основе взаимопонимания и уважения.

Финансы поют романсы

Национальный парк «Смоленское Поозерье», как и иные ООПТ федерального уровня, финансируется отнюдь не избыточным образом. Существуют обязательные статьи бюджетных расходов: зарплата, размеры которой много лет удивляют далеко не в приятную сторону, коммунальные расходы, расходы на налоги и т. п. А вот на проекты развития средства выделяются исключительно по дополнительным программам, в которые наш национальный парк не вхож, – вероятно, как говорится, «лицом не вышел».

Только ведь кто ищет, тот и находит!

Во-первых, *«изыскиваем внутренние резервы»*. Взимаем плату за оказание парком туристических услуг, то есть за пользование оборудованными стоянками для отдыха, организацию экскурсий, предоставление площадок для проведения спортивных и корпоративных мероприятий. Реализуем заготавливаемые травяные сборы, а также некоторую сувенирную продукцию. Стабильный доход приносит парку гостиничный фонд административного центра «Бакланово». Копеечка к копейке – получают рубли, составляющие наши внебюджетную копилку.

Во-вторых, поистине грандиозную помощь парку оказывают различные *фонды, выделяющие гранты*. Только в 2017 году конкурсы грантов выиграли два проекта нашего национального парка – Всемирного Фонда Дикой природы (WWF) «Восстановление естественной среды обитания лесных экосистем на Смоленщине (через завоз зубров)» и Российского географического общества (РГО) «Евразийские маршруты и открытия Н. М. Пржевальского: интеграция и перспективы научных исследований в системе ООПТ». Суммарно по этим грантам парк получил на реализацию проектов около 1 млн. рублей.

В-третьих, мы не прекращаем поиски настоящих ценителей дикой природы, которые не учат нас жить и работать, а вместо этого, понимая неизбежные многочисленные нужды природоохранного учреждения, *помогают парку материально*. Таких людей мы постарались объединить в Клуб друзей национального парка «Смоленское Поозерье», и число активных членов этого клуба постоянно растёт.

Наконец, в-четвёртых, мы с удовольствием предлагаем реальное сотрудничество инвесторам, которые заинтересованы в реализации экологических проектов, своей сутью готовых дополнить природоохранную деятельность национального парка. Только, безусловно, в этом случае речь идёт уже отнюдь не о дополнительном финансировании парка. Хорошим примером подобных инвестиционных программ может служить «Конный двор в Пржевальском», в настоящее время очень популярный среди посетителей нашей территории.

Ребятишкам пришёлся по душе верёвочный парк, организованный при Конном дворе в Пржевальском

Остаётся констатировать тот факт, что мир не без тех добрых людей, которые с удовольствием помогают природе, в том числе и посредством помощи национальному парку. Будем надеяться, что число таких сознательных соотечественников с каждым годом будет прирастать.

Мимикрия браконьерства

Канули в прошлое те времена, когда людям абсолютно нечем было кормиться, и это обстоятельство являлось побудительным мотивом к браконьерству. Теперь порою вдруг даже начинает казаться, что примитивное браконьерство, когда по лесам рыскали целые бригады убийц всего живого, добытчиков всевозможных «даров природы» и сторонников популярного в советские годы лозунга «Всё вокруг народное – всё вокруг моё», уже не является актуальным. Но всё же, в пользователях национального парка порою проявляются вспышки «охотничьей» агрессии по отношению к братьям нашим меньшим. Так что, хотя и ассортимент контрольных средств у инспекторов службы охраны теперь существенно расширен, расслабляться им пока рановато.

Что касается охоты, то наше мнение по этому поводу остаётся твёрдым и неизменным: *национальный парк должен оставаться свободным от охоты*, то есть от насилия человека над животными. В конце концов, для этой цели в регионе существует достаточное количество иных организаций, специализирующихся исключительно на организации различных видов охоты.

Учитывая наличие на территории парка значительного количества водоёмов, нашей охранной службе *большое беспокойство доставляют любители незаконных видов рыбной ловли*. Такие суровые средства лова, как, например, динамит и электроудочки, теперь уже не очень в ходу, но, тем ни менее, обыкновенной удочкой ловить рыбу некоторым любителям бывает скучно. Видимо, оттого наши бдительные инспектора по-прежнему регулярно изымают из озёр и рек километры самых разных сетей. Часть из них незадачливыми рыбаками просто брошены на произвол судьбы, и от этого воспроизводство рыбных запасов подвергается дополнительной угрозе. Увы, таков уж наш отечественный менталитет – жить одним днём, а дальше – хоть трава не расти, хоть рыба не водись.

Наряду с перечисленными традиционными формами нарушений природоохранного законодательства, активизировались и новые виды нарушений.

Например, *попытки застройки территории НП вне населённых пунктов* превратились в серьёзную угрозу для будущности нашего природного комплекса. Правдами и неправдами, используя всевозможные лазейки в законах, некие хитрецы пытаются нечестным путём заполучить лакомые участки для индивидуальной застройки в экологически чистых местах, поближе к природным изюминкам, на которые богат национальный парк.

Возросло число нарушений, связанных с использованием автотранспорта на охраняемой территории. Автомобилей в стране стало неизмеримо больше по сравнению с советским временем, и многие

туристы предпочитают посещать наш парк, что называется, на личных колёсах. Однако оставлять своих «стальных коней» где-нибудь на узаконенной, штатной стоянке некоторым посетителям представляется делом нелогичным и неудобным, оттого они стараются проехать на машинах непосредственно к местам отдыха, а эти места, как правило, располагаются на берегах водоёмов. Безусловно, такое стремление законом отнюдь не приветствуется.

Некоторым «любителям старины» не даёт покоя «эхо войны», то есть оставшиеся в земле военные атрибуты. Так называемые «чёрные копатели» в поисках оружия и боеприпасов, военной амуниции и предметов снаряжения, самым кощунственным образом перекапывают места бывших сражений, и даже порою вскрывают военные захоронения. Деятельность этих безнравственных людей, конечно же, не может быть оправдана никакими ложными патриотическими позовами; они не должны иметь поддержки в обществе.

Руководство национального парка также весьма озабочено положением, которое сложилось в связи с отсутствием решения проблемы утилизации бытовых отходов. Эта проблема чрезвычайно серьёзна, и в настоящее время находится в зоне нашего постоянного внимания.

Служба охраны ежедневно готова пресечь нарушения заповедного режима

И всё же, в целом число нарушений основных видов в национальном парке существенно уменьшилось. Видимо, добротная работа службы охраны, следящей за соблюдением законодательства на территории НП, экологическое просвещение и общественный природоохранный настрой делают своё дело.

В любом случае, не лишним будет в очередной раз напомнить тем, кто не любит обращать своё драгоценное внимание на правила, установленные для посетителей ООПТ, что за их нарушение законом предусмотрено более чем серьёзное наказание.

Рай для учёных

Национальный парк «Смоленское Поозерье» за годы своего существования заслужил серьёзный авторитет среди учёных, причём, не только в пределах родного региона. Ещё бы, ведь национальный парк — идеальный природный полигон для подготовки и реализации многих научных идей и наблюдений! Именно в этом благодатном уголке Смоленщины подготовлена основа немалого количества различных кандидатских и докторских диссертаций, постоянно осуществляются целенаправленные научные многопрофильные исследования.

Метеонаблюдения - важнейшая часть научного мониторинга

В настоящий момент шесть сотрудников национального парка являются кандидатами различных наук. Достаточно ли этого для решения научных задач, стоящих перед отделом науки и в целом перед национальным парком? Конечно, нет. Поэтому для НП выгодно сотрудничество с учёными самых различных ВУЗов и иных научных организаций. Всё взаимно: насколько неоценим их опыт для нас, настолько и привлекателен наш «природный полигон» для их исследований! В «пампасах» национального парка уже стали вполне «своими людьми» многие учёные из Москвы и Санкт-Петербурга, а также из братской Белоруссии, – интересных, перспективных тем для организации серьёзных научных работ хватит надолго!

Огромную роль в формировании научных направлений деятельности национального парка играет его научно-технический совет, в состав которого входит ряд известных в регионе и за его пределами учёных. Неторопливая совещательная работа, проникнутая духом взаимопонимания и товарищества, неизменно приносит плоды, необходимые национальному парку для обретения научной состоятельности.

Общими усилиями планомерную научную работу в национальном парке удалось организовать на самом достойном уровне. Самое главное, что эта работа ведётся не впустую, – каждый научный проект, каждое исследование и всякий вид мониторинга имеет важное практическое значение!

Созерцающая, изучай!

Ещё в середине 90-х годов на территории национального парка организовывались многие школьные экспедиции и полевые лагеря. Руководство учреждения уже тогда мечтало каким-то образом систематизировать эту деятельность, сделать её целенаправленной и круглогодичной. В 2000 году было во всеуслышание объявлено о создании Баклановского регионального Центра экологического образования, в том же году совместно с национальным парком был создан Координационный совет по экологическому образованию Демидовского района. В обоих случаях дело дальше слов не пошло – за громадём повседневных рутинных дел ни областным, ни районным чиновникам реально «вложиться» в иницированные национальным парком проекты не получилось.

И лишь только в течение последних нескольких лет, с созданием на основе административной базы «Бакланово» собственного эколого-просветительского центра началась реальная работа в вопросе экологического образования. Основное здание базы постепенно реконструируется, и в настоящее время здесь регулярно проводятся различные слёты и семинары, детские обучающие лагеря – словом, на добротном уровне организуется активный детский экологический отдых.

На занятии в экологическом лагере

То, что главным звеном эколого-просветительской работы чаще всего становятся дети, вполне объяснимо, ведь именно за подрастающим поколением – будущее, ему решать, каким оно будет. Наша задача – направить их мысли и дела в нужную сторону, «подтолкнуть» к принятию правильного решения.

Конечно, эколого-просветительская деятельность национального парка не ограничивается только рамками экологического центра – эта важная работа ведётся повсеместно и повседневно. Каждый сотрудник нашего учреждения каждодневно на своём посту также занимается экологическим просвещением. Для национального парка это абсолютно нормально.

Познавательный туризм

Ещё раз коснёмся стратегии развития, только теперь с уклоном в сторону туризма. В резолюции юбилейной международной конференции «Заповедное дело. Итоги столетия», которая была организована в конце 2016 года в Сочи, среди прочих была и такая рекомендация: *«До 2020 года стратегия развития познавательного туризма должна быть разработана и утверждена для каждой ООПТ».*

Интересно, что «испытательным полигоном» для разработки и апробирования новых подходов к развитию туристских возможностей российских заповедников и национальных парков, а также увеличению их роли в развитии экономики регионов, в 2007–2009 гг. стал национальный парк «Смоленское Поозерье». Тогда небольшой коллектив приглашённых специалистов совместно с рядом ведущих сотрудников национального парка, при участии представителей экологически ответственного бизнеса Смоленской области, разработал «Стратегию развития экологического туризма на территории национального парка «Смоленское Поозерье». Эта Стратегия в дальнейшем сыграла положительную роль в развитии нашей территории, и попутно не раз была рекомендована руководством Минприроды другим ООПТ как пример грамотного комплексного подхода к решению проблемы организации туризма на заповедных территориях.

Задача для НП «Смоленское Поозерье» в Стратегии была прописана нешуточная: *при безусловном сохранении и восстановлении естественных природных комплексов стать современным туристическим центром, эффективно выполняющим функции биосферного резервата.* Несомненно, потенциал для развития познавательного туризма в Смоленском Поозерье достаточно серьёзен, ведь не случайно в отдельные годы территорию национального парка посещает более двухсот тысяч человек, – так подсчитали специалисты. Правда, число посетителей, проходящих официальную регистрацию в парке, пока на порядок меньше.

Однако самое время напомнить, что по линии развития туризма национальный парк «в первую голову» призван не развлекать туристов собственными скудными силами, а лишь создавать условия для знакомства посетителей с природным комплексом Поозерья, всемерно пропагандируя при этом идеи охраны природы.

Попутно заметим, что, хотя количество посетителей и может являться одним из критериев оценки деятельности национального парка, но ставить во главу угла существенное увеличение этого показателя было бы неправильно. Люди из разных регионов с охотой едут к нам, и наша первоочередная задача в смысле развития туризма сделать их отдых более интересным, разнообразным и удобным. А уж на количество этих посетителей мы можем повлиять только лишь

*Природа Поозерья уже много десятков лет
востребована посетителями*

в какой-то степени. Скажем, в этом году погодные условия существенно снизили интерес к отдыху на природе, и заставить людей ехать к нам никак не получается. В любом случае, совершенно очевидно, что бессмысленно и не очень благородно по отношению к природе стремиться к достижению верхнего показателя рекреационных возможностей территории, и уж тем более – к превышению этого показателя.

Развитие познавательного туризма – это насущная современная задача всех национальных парков. Этот вид туризма с полным правом можно считать разновидностью эколого-просветительской работы. Совсем не случайно сотрудники отделов экологического просвещения и развития туризма работают рука об руку, вместе делая общее полезное дело.

Сотрудничество на всех уровнях и по всем статьям

Отрадно, что за четверть века наш парк никогда не замыкался в себе, чтобы тихо любоваться собственными достижениями. Наша неизбежная дружба с соседними ООПТ «вылилась» в активную работу по линии региональных ассоциаций заповедников и национальных парков, которые нужны, прежде всего, для корректировки собственного курса с учётом общих для соседних регионов особенностей. В истории национального парка было несколько попыток участия в различных региональных ассоциациях, но все эти общественные объединения оказались несостоятельными, кроме самой крупной в стране Ассоциации ООПТ Северо-западного региона. Общение заповедников и национальных парков в пределах этой Ассоциации весьма плодотворно, поскольку помогает выстроить коллективные проекты, изучить общие тенденции прогресса или, напротив, регресса, и сделать правильные выводы из этого.

Большое значение национальный парк придаёт развитию сотрудничества в регионе, и здесь возможны самые различные, порою даже причудливые варианты. Скажем, сотрудничество с региональным отделением РГО или со Смоленском гуманитарным университетом вполне объяснимо, а вот участие национального парка в работе Торгово-промышленной палаты (ТПП) Смоленской области – из разряда сотрудничества уникального. Несколько лет назад при посредстве региональной ТПП наша делегация получила возможность участвовать в работе серьёзного экологического форума в Херсоне. Для своих выездных заседаний руководство ТПП использует площадку национального парка. В 2017 году руководство Торгово-промышленной палаты России вручило национальному парку «Смоленское Поозерье» свидетельство о присоединении нашего ФГБУ к Антикоррупционной хартии российского бизнеса. В этой хартии насчитывается около 3 500 членов, но ООПТ в лице нашего НП среди них – единственный участник.

Дополнительный повод для сотрудничества даёт нам участие в коллективных проектах, таких как уже упоминавшейся «Программе возрождения зубра европейского в Центральной России». Подобное сотрудничество помогает нам выработать более профессиональный подход к конкретным практическим проблемам своего развития.

Ну и, безусловно, мы стремимся развивать международное сотрудничество. К сожалению, наши плодотворные контакты по созданию международного научного проекта под условным названием «Европейский вектор», куда, наряду с нашим парком, должны были войти отдельные биосферные резерваты Белоруссии, Польши, Франции и Германии, приостановлены, но мы надеемся, что и для этого проекта наступят лучшие времена.

Зато ничто не мешает нашему сотрудничеству с белорусскими коллегами. У нас сложились крепкие деловые и дружеские связи с Березинским заповедником, с национальными парками «Нарочанский» и «Браславские озёра», научным центром «Красный Бор» и другими.

Наше сотрудничество и в дальнейшем мы намерены всемерно развивать на всех уровнях и по всем статьям!

Публичность и открытость – лучшие друзья имиджа

В своей деятельности мы всегда стремились к открытости и публичности, чтобы о нас узнало как можно большее количество людей из самых различных слоёв населения.

Так, с сентября 1997 года, без единого перерыва, выпускается эколого-просветительская газета «Поозерье» – к ней в регионе уважительно привыкли, к тому же иного средства экологической и природоохранной массовой информации на Смоленщине, к сожалению, нет. Эта газета и сейчас бесплатно распространяется по учебным заведениям и учреждениям культуры области. Между прочим, такой непрерывный газетный «стаж» для заповедной системы уникален.

Десять лет наш национальный парк являлся соучредителем эколого-просветительской газеты «Заповедные острова» – рупора московского эколого-просветительского центра «Заповедники», с которым у нас давно уже сложились добрые союзнические и партнёрские отношения. В течение пяти лет после «Заповедных островов» национальный парк «прикрывал и пригревал» проблемную корпоративную газету «Заповедное братство», доставившую немало неприятных минут бюрократам и пронырам, которых и на «заповедном теле» прижилось немало. О прекращении выпуска этой газеты многие заповедные специалисты вспоминают с сожалением.

Обычные ежедневные, еженедельные и прочие газеты, с которыми постоянно сотрудничал и продолжает сотрудничать национальный парк, лучше не перечислять – можно запросто сбиться со счёта.

Разовые информативные «уколы» также можно считать вполне удачными находками. Скажем, на федеральном уровне национальный парк постоянно «светился» как в солидных толстых журналах, так и в журналах чисто ведомственных. Перечень их велик и разнообразен, потому упомянем только некоторые из них: «Природа и человек» («Свет»), «Государственное управление ресурсами», «Лесная новь», «Охота и охотничье хозяйство», «Природа и охота», «Охотничьи просторы», «Охота и рыбалка XXI век», «Любимая Россия», «Педагогика здоровья», «Российский колокол», «Деньги и благотворительность», «Ихтиосфера», «Зооиндустрия» и даже знаменитый в прошлом диссидентский «Посев»! Все эти журналы имеют совершенно разную

направленность, но сведения, предложенные национальным парком и касающиеся прекрасного и вечного, всем и всегда казались актуальными и заслуживающими опубликования.

Не хуже и уровень региональных журналов, в которых мы имели честь быть представленными: «Деловая Смоленщина», «Смоленск», «Смоленская дорога», «Смородина», «Ведомости торгово-промышленной палаты» и т. д.

Ну а уж репортажей о национальном парке на различных радио и ТВ каналах, в том числе и федеральных, вовсе не счесть – они регулярны и отражают всю нашу основную повседневную деятельность.

Существенную помощь в развитии связей национального парка с населением и общественностью оказывают наши информационные центры, расположенные в главном административном здании НП в пос. Пржевальское, в краеведческом музее г. Демидов, в Смоленском зоопарке, где расположено представительство национального парка.

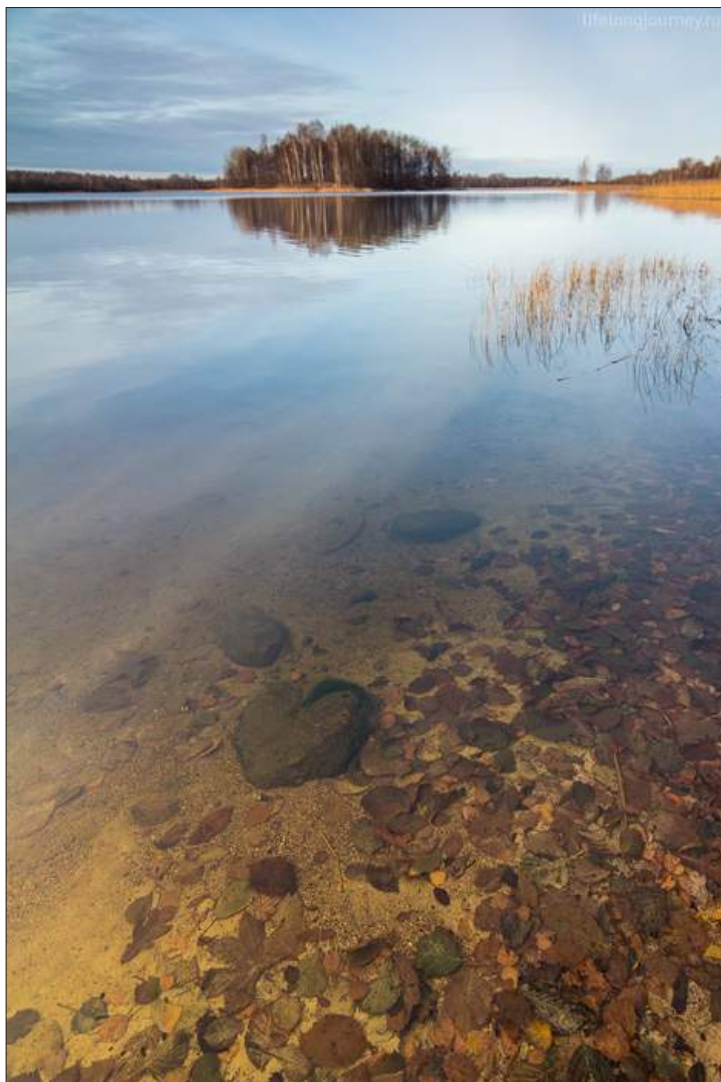
Заповедные рейтинги и перспективы «Смоленского Поозерья»

Заповедники и национальные парки страны создаются в самых разных регионах страны, и потому они находятся в очень разных географических условиях. Для одних горы и водопады – обычное дело, но зато в них нет среднерусских равнин. Морские ООПТ, что вполне естественно, не могут похвастаться наличием степных участков или пустынь.

Нельзя забывать, что каждая из заповедных территорий, создавалась, прежде всего, для сохранения неких типичных региональных природных комплексов и ландшафтов, конкретных уникальных историко-культурных ценностей. Скажем, национальный парк «Смоленское Поозерье» является водораздельным участком бассейнов Балтийского и Чёрного морей; здесь на относительно небольшой территории расположены хрестоматийные образцы рельефа последнего по времени Валдайского оледенения. По здешним водоёмам проходила одна из ветвей некогда важного торгового пути «Из варяг в греки». Земли Поозерья веками являлись щитом для Российского государства. Этого короткого перечисления уже достаточно для того, чтобы всерьёз говорить об уникальности нашей территории.

Однако сравнивать уникальности, выстраивать их в предпочтительные рейтинги, в качестве мотивировки выдвигая, скажем, количество природных достопримечательностей, – занятие, по меньшей мере, смешное и бессмысленное. Тем ни менее, в последние годы в печатных и электронных СМИ всё чаще появляются таинственные, неизвестно кем составленные списки «самых лучших ООПТ» – то по красоте их пейзажей, то как бы наиболее востребованных со стороны туристов, то по развитости инфраструктуры.

Национальный парк «Смоленское Поозерье» в подобных рейтингах и списках не замечен и «светиться» в них не желает! Это отнюдь не показатель плохой работы наших сотрудников – как раз по выполнению основных задач, определённых «Законом об ООПТ», наше учреждение за четверть века по ряду показателей постоянно определяется в числе лучших. Мы просто стараемся относиться к своей работе ответственно, делать её осознанно, вкладывая в эту работу душу.

Смоленское Поозерье прекрасно безо всяких рейтингов!

Специалистами заповедного дела сформулированы основные факторы, могущие на современном этапе серьёзно повлиять на успешность работы ООПТ. Перечислим их.

1. Создание стратегии и чёткого ежегодного плана действий. 2. Формирование профессиональной команды, способной «двигать» территорию в нужном направлении. 3. Присутствие надёжных партнёров, умеющих сотрудничать. 4. Наличие достойной репутации, способной помочь добиться общественной поддержки. 5. Использование современных технологий, ориентированных на каждую целевую аудиторию.

Всё это у нашего национального парка имеется. Так что выполнение поставленных перед учреждением задач и достижение намеченных рубежей развития нашему коллективу вполне по силам.

Много хороших и полезных инициатив сотрудниками национального парка «Смоленское Поозерье» реализовано за четверть века. Есть такая надежда, что эти инициативы не иссякнут в ближайшем будущем. «Сделать нам, друзья, предстоит больше, чем сделано!» – так поётся в одной из хороших песен нашего недавнего прошлого. Эти строки – про нас.

НАЧАЛО ПУТИ К 150-ЛЕТИЮ ЭКСПЕДИЦИИ Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКОГО В УССУРИЙСКИЙ КРАЙ

Майорова И. А.
Дом-музей Н. М. Пржевальского, 2017 год.

Известность и слава мировой величины пришла к Н. М. Пржевальскому в результате четырех экспедиций в Центральную Азию. Первое его путешествие – Уссурийское, менее известное, оно незаслуженно «затерялось» среди исследований в Монголии и Цайдаме, на озере Лоб-Нор и Куку-Нор, на высоких горах Тибета и множестве

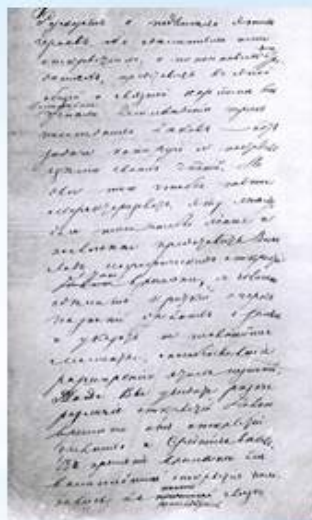
других открытий путешественника. Но именно оно, по словам самого путешественника, явилось для него «первой пробой сил». Хотя, по мнению ученых и биографов Н. М. Пржевальского, *«и одного этого путешествия было достаточно, чтобы имя Пржевальского осталось в истории науки»*.

Как он шел к заветной цели, как преодолевал все препятствия! Пока дело о командировании Пржевальского в Уссурийский край проходило всевозможные инстанции, он усердно изучал научные работы, делал выписки из рукописных материалов о Уссурийском крае, очень пригодившиеся ему впоследствии. И, наконец, его мечта сбылась! В своем письме другу И. Л. Фадееву Николай Михайлович восторженно сообщает: *«Через три дня я еду на Амур, потом на р. Уссури, озеро Ханка и на берега Великого океана, к границам Кореи... Я рад до безумия... Да, на меня выпала завидная доля и трудная обязанность – исследовать местности, большей частью в которых еще не ступала нога образованного европейца»*.

Еще в Варшавском юнкерском училище Н. М. Пржевальский заслужил блестящую служебную репутацию. Лекции, которые читал Николай Михайлович, были настолько незабываемыми и яркими, что привлекали внимание начальников высшего состава Варшавского военного округа. Почитателем таланта будущего путешественника оказался и помощник начальника штаба округа генерал Черницкий. Он

Н. М. Пржевальский с юнкерами
Варшавского училища

Страничка из лекции Н. М. Пржевальского
по истории географических открытий

писал: «Офицер этот, при обширных познаниях в географии, истории и статистике, будет весьма полезен для составления статистического обозрения наших областей в Средней Азии, до сих пор еще мало исследуемых». А ведь Пржевальский первое время желал перевода в Среднюю Азию. Прошел почти год, но дело не продвигалось. И, наконец, после очередного обращения Н. М. Пржевальского, начальник штаба Восточно-Сибирского военного округа, генерал Минквиц, ходатайствует о причислении Пржевальского к генеральному штабу и о назначении его в войска расположенные в Восточной Сибири.

Приказом от 17 ноября 1866 года Пржевальский был причислен к генеральному штабу с назначением для занятий в Восточно-Сибирский округ. Это был решающий момент для карьеры великого путешественника, будущего исследователя Центральной Азии. Сборы были короткими: вагон, прощание с многочисленными знакомыми и учениками. Проводы с Варшавой остались в душе Пржевальского на долгие годы его жизни, а весь Варшавский период своей жизни он посвятил самоподготовке.

С целью усилить научный характер своего путешествия в Уссурийский край Н. М. Пржевальский обратился в Сибирский отдел Географического общества с предложением об исследовании Уссурийского края и ходатайствовал об ассигновании небольшой суммы с целью произвести географическое обследование. В свою очередь, Сибирский отдел, идя навстречу этому предложению, поручил Н. М. Пржевальскому описать, насколько это возможно, флору и фауну этих районов и собрать зоологическую и ботаническую коллекции.

В мае 1867 года командировка была оформлена по следующей программе:

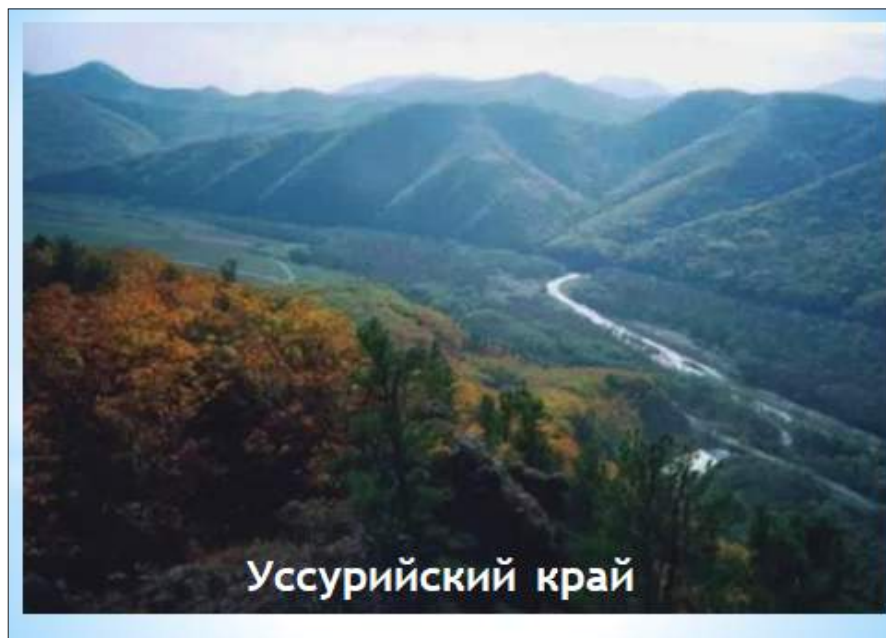
1. Осмотреть расположение находящихся в Уссурийском крае двух линейных батальонов;
2. Собрать сведения о числе и состоянии населения;
3. Исследовать пути, ведущие к границам Маньчжурии и Кореи;
4. Исправить маршрутную карту и добавить ее новыми пунктами, в которых будет проходить;
5. Производить какие угодно научные изыскания.

Таким образом, служебная цель этой командировки заключалась в различных статистических исследованиях, а личный интерес – в исследовании и изучении природы, климата и населения Уссурийского края: «... на моих плечах лежали две ноши, из которых первая, т. е. служебная, как, безусловно, обязательная, часто действовала не совсем выгодно относительно другой. Для человека, связанного службой, и, следовательно, лица ответственного, каким был я, дело личных исследований и дело науки поневоле подчинялось служебным расчетам и требованиям, а потому часто не могло быть настолько

полным, настолько того желалось с моей стороны». («Путешествие в Уссурийском крае», ОГИЗ, М., 1947г., стр. 19).

Уссурийский край был присоединён к России в 1858 году на основании Айгунского договора. В 1861 году, после заключения в 1860 году Пекинского договора, была определена государственная граница Российской империи и Китая. **Уссурийский край** – традиционное название южной части Дальнего Востока России. Большая часть края расположена в бассейне реки Уссури, и включает южную часть гор Сихоте-Алиня, Приханкайскую равнину и прилегающие к ней с юга хребты. В конце XIX века в Российской Империи так называлась местность между реками Уссури, Сунгача, оз. Хакки с одной стороны и берегом Татарского пролива и Японского моря – с другой, располагавшиеся на территории административных Уссурийского и Южно-Уссурийского округов Приморского края. Площадь этой культурно-исторической области составляла 214 896,2 км² (201 440 кв. верст).

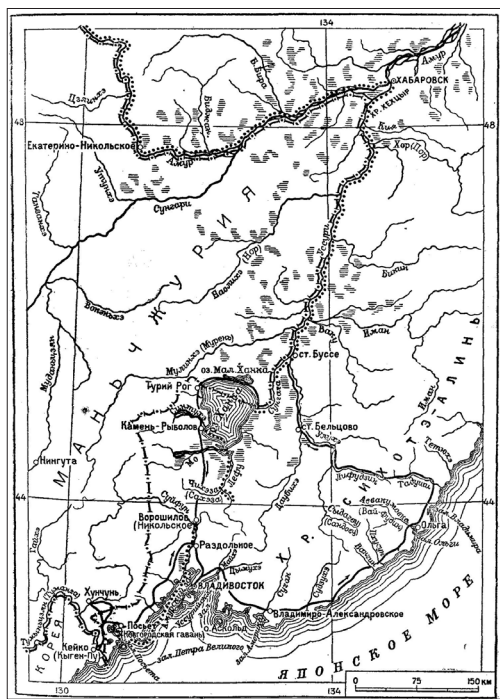
При включении территории в состав Российской Империи население края составляло до 70 тыс. человек. В 1860 году были основаны военные посты Владивосток и Новгородский. В 1861 году основан пост Турий Рог на западном берегу озера Ханка. В 1864 году крестьянами с низовьев Амура были основаны близ залива Святой Ольги села Новинка, Фудин и Пермское. В 1866–1867 годы образованы крестьянские селения Астраханка, Никольское и др. В 1868 году из забайкальских и амурских казаков была сформирована Уссурийская казачья сотня.

Итак, незабываемым днем для Н. М. Пржевальского стало 26 мая 1867 года, когда он, получив служебную командировку, выехал из Иркутска по дороге, ведущей к озеру Байкал и дальше через всё Забайкалье к Амуру. Уже сама поездка к месту нового назначения была большим событием для Пржевальского. Сибирского железнодорожного пути ещё не было, и всю Сибирь он пересек на почтовых. Дикая природа и свобода здешних мест очаровывали и поражали Пржевальского.

Громадная водная гладь Байкала произвела на Пржевальского незабываемые впечатления. На вершинах величественных гор ещё лежал снег: *«Дружно понеслась лихая тройка, и быстро стали мелькать различные ландшафты: горы, реки, долины, русские деревни, бурятские улусы... Без остановок, в несколько дней, проехал я тысячу верст поперек всего Забайкалья»*, — напишет в своем дневнике путешественник. Из Иркутска до Хабаровки (г. Хабаровск), откуда и было намечено начать изучение Уссурийского края, Пржевальский добирался целый месяц.

Николай Михайлович посвятил исследованию Уссурийского края более двух лет.

Маршрут Уссурийского путешествия Н. М. Пржевальского видел сам, своими глазами,

Сколько было исхожено дорог и тропинок от села Хабаровки (г. Хабаровск) в устье Уссури. Первоначальное намерение идти вдоль Амура и далее по Уссури оказалось невозможным, так как в результате сильного наводнения от проливных, почти непрерывных дождей все тропы, связывающие тогда казачьи станицы, были затоплены. Решили плыть вверх по реке Уссури на лодке. За 23 дня более 500 км! Затем озеро Ханка, синий залив Посет, уссурийская тайга, берега Японского моря...

Позже немало интересных рассказов Н. М. Пржевальский опишет в своей книге «Путешествие в Уссурийском крае»: и то, что

Пржевальский в период экспедиции в Уссурийский край и Монголию

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ
УССУРІЙСКОМЪ КРАѢ,
1867—1869 г.

СОЧИНЕНІЕ
Н. ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

ДѢЯТЕЛЬНОМУ ЧЛЕНУ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СЪ КАРТОЮ УССУРІЙСКАГО КРАЯ.

ИЗДАНИЕ АВТОРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Неклюдова (Офицерская, д. № 7—14).

1870.

Титульный лист книги, изданной самим Н. М. Пржевальским

и со слов местных охотников. В Александровке он гонялся за тигром, разгуливавшем ночью по деревне, охотился на фазанов, выслеживал стадо пятнистых оленей-аксисов, родина которых Ост-Индия, а вот он уже наблюдает на озере Ханка за японским ибисом – чрезвычайно редкая и очень нарядная птица! Несколько раз ему пришлось померяться силами с крупнейшим обитателем уссурийской тайги – бурым медведем. В уссурийской тайге они огромны. Убитый Н. М. Пржевальским зверь весил около 20 пудов!

Исследуя берега Уссури, Пржевальский знакомится с бытом и нравами старожилов местного края – гольдами. Гольды – народы тунгусского племени (их современное название – нанайцы; «на»-земля, «най»-человек, – человек земли), коренной малочисленный народ Дальнего Востока. Пржевальский отмечал, что точная цифра этого населения неизвестна, но, во всяком случае, на Уссури гольдов живет больше, чем китайцев, от которых они переняли очень многое, как в одежде, так и в постройке своих жилищ. Расселены гольды по берегам Уссури и некоторым ее притокам, а также по нижнему течению Амура. Деревни у них маленькие, от трех до десяти домов. Дома глиняные, четырехугольные с крутой двускатной крышей.

Всё интересовало путешественника – их быт и традиции, как они охотятся и ловят рыбу. Этот народ Пржевальский описывает с большой симпатией: *«Вообще гольды добрый, тихий и миролюбивый народ, которому от души можно пожелать лучшей будущности»*, – не без грусти замечает путешественник, наблюдая их нелегкую жизнь.

Об орочах (самоназвание нани – народ, близкий к удэгейцам). Николай Михайлович замечает, что обитают они по берегам рек, впадающих в Японское море и по большим притокам Уссури. Он разделяет их на кочевников и оседлых. У орочей, даже оседлых, как и у гольдов, задатков к земледелию нет. Они занимаются только рыбной ловлей и охотой.

Интересные факты, глубоко прочувствованное описание жизни и быта населения Уссурийского края имели не только научное значение, – они заставили обратить внимание передовой общественности России на положение в крае как переселенцев, так и его коренных жителей.

Н. М. Пржевальский за годы исследования Уссурийского края провел обстоятельное географическое описание местности края, сделав очень важные выводы об особенностях природы, климата и что, в свою очередь, его отличает от районов Европы на тех же широтах.

«Независимо от служебных поручений и составления различных коллекций, главным предметом моих специальных исследований были наблюдения за птицами преимущественно бассейна оз. Ханка, где мне удалось провести две весны 1868 и 1869 годов». Николай Михайлович поражался разнообразием птиц на озере. Бакланы, лебеди-кликунуны, утки, журавли японский и китайский, кулики, черный аист, белая и серая цапля и множество других птиц, которые весной поднимали такой гогот и кричали на все голоса, что порой неслышно даже выстрела охотника!

Но наиболее привлекла внимание путешественника птица редкая и особая в этих краях – японский ибис: *«Родной брат знаменитой священной птицы древних египтян, этот ибис чрезвычайно красив. Достигая в размерах крыльев до 4 футов (120 см), он имеет спину, верхнюю часть шеи и хохол пепельно-голубого цвета, низ тела бледно-розового, а крылья огненно-красные; передняя часть*

головы и ноги кирпично-красные, длинный же согнутый клюв черный с ржавчинно-красным концом».

Появление этой птицы на озере Ханка в такую раннюю весеннюю пору в середине марта, когда все болота и озёра еще закованы льдом, является «замечательным фактом» в орнитологической географии – отмечает Н. М. Пржевальский.

Путешественник собрал в Уссурийском крае уникальную коллекцию птиц – 310 чучел, некоторые из них представляли виды, впервые найденные на Уссури.

Летом 1868 года Николай Михайлович был отозван от своих исследований на озере Ханка. Ему пришлось участвовать в военных действиях против вторгшейся в Приморье банды китайских разбойников (хунхузов). Осень и зиму 1868/69 годов он провел в Николаевске-на-Амуре как адъютант штаба войск Приморской области. В свободное от службы время Пржевальский обрабатывал собранные коллекции и написал большую часть книги «Путешествие в Уссурийском крае».

Гербарий, собранный Пржевальским на Уссури, насчитывал 2 тысячи экземпляров, представлявший 300 видов растений, и также им было собрано 83 вида семян различных растений. Путешественника поразила разнообразный состав лесов Уссурийского края. Странно и непривычно было видеть такое смешение форм юга и севера. Громадный ильм и стройный кедр, ольха и черная береза, черешня и черемуха, граб и тис, таволга и дикий жасмин, рододендрон и сирень, которая встречается, хотя и не особенно часто, по берегам рек.

Среди растений, описанных Н. М. Пржевальским в своих исследованиях, впервые для этих мест был описан диморфант – небольшое деревце с пальмообразной верхушкой: *«Эта замечательная южная, даже подтропическая форма растет в тенистых лесных падах Уссурийского края, но везде попадает очень редко»*, – отмечает путешественник. Диморфант – родственник женьшеня, относится к семейству аралиевых. В России он произрастает на юге Приморского края и островах залива Петра Великого. В качестве лекарственного растения находит применение в медицине Кореи, Китая, Японии, а мёд диморфанта является одним из самых редких и целебных из-за ценнейших свойств самого растения.

Свое последнее название калопанакс (диморфант) получил за очень красивую, ценную, легкую, древесину, пригодную для фанерного и столярного производства, изготовления лож для охотничьих ружей, паркета и других изделий. В Японии, где так же, как и в Корее и Китае, растение используют для отделки жилищ, изготовления мебели и музыкальных инструментов. В 1988 году этот вид занесен в «Красную книгу РСФСР».

Н. М. Пржевальский раскрывает отдельную в своем исследовании тему о бедственном положении уссурийских казаков – переселенцев:

«...голод и нищета с различными пороками, всегда им сопутствующими, довели это население до полного упадка, заставили его махнуть на все рукой и апатично покориться своей злосчастной участи». И пишет он об этом не как равнодушный человек и статистик, а с глубоким желанием разобраться в причинах их бед и несчастий и намерением подсказать пути, которые могли бы облегчить их жизнь.

Эти причины исследователь анализирует по следующим критериям:

1. Обязательное переселение. Казаки селились не по собственному желанию, а по приказу начальства и «по жребию». Скот, хлеб, семена в большей степени были утрачены за время долгой и трудной дороги, и в результате они «явились на Уссури в полном смысле голышами».

2. Недостаток рабочих рук.

3. Недостаток рабочего скота.

4. Особенности климатических условий Уссурийского края. Одна из важных причин – слишком влажный климат, который способствует местной растительности и настолько же вредит земледелию. Проливные, июльские дожди практически уничтожают хлеб на корню, а вода затопляет почти все долины и пашни, лежащие на низких местах.

Уссурийские казаки - переселенцы

5. Неудачные действия администрации.

Он предлагает варианты устранения этих причин, а именно: *«без коренных изменений в самом устройстве населения нет никакой*

вероятности надеяться на что-либо более отрадное против настоящего». И, даже если брать за основу тот факт, что новое поколение будет лучше старого: *«Нет! – отмечает Н. М. Пржевальский, – оно растет при тех же самых условиях, видит те же самые примеры и, воспитываясь в такой среде, конечно осуждено со временем, быть ни чуть не лучше...»*. Поэтому, говоря о мерах по улучшению положения уссурийских казаков, Николай Михайлович высказывает мнение о том, что:

- Позволить всем желающим казакам вернуться в Забайкалье. Если такой вариант неуместен, то расселять их по наиболее зажиточным станицам амурской конной бригады, чтобы в случае необходимости они могли получить помощь и поддержку со стороны своих сослуживцев.
- Простить все казенные долги.
- Всем бедным оставшимся казакам ввести помощь: лошади, скот, семена и чтобы они заботились о себе сами.
- Так как безопасность Уссурийского края прочно установилась, то *«является возможным обратить тех казаков, которые пожелают остаться на Уссури и которые, будучи, таким образом, освобождены от всякой службы и всякого военного назначения, могут успешно сделаться хорошими земледельцами»*.
- Стараться привлечь на Уссури крестьянское население, более пригодное для земледелия и чтобы они своим примером внесли «благие зачатки» туда, где процветает апатия к труду.

Но так дело обстояло далеко не везде, и отрадно было видеть Николаю Михайловичу, что выносливость и трудолюбие русского крестьянина преодолевают все невзгоды. Упорным трудом переселенцы создавали среди моря и лесов свои «островки» культуры. Например, когда Пржевальский посетил западный берег озера Ханка, на нем раскинулись три русских деревни – Турий Рог, Троицкая и Астраханская, то увидел, как живут эти крестьяне. С полей снимали большой урожай, в огородах зрели арбузы и дыни, на лугах пасся скот. Развита была и рыбная ловля. Ханкайские степи, отмечает путешественник, – самое лучшее во всем Уссурийском крае место для будущих поселений. Здесь хорошие почвы и прекрасные пастбища с богатым травяным покровом. И что еще немаловажно, эти степи не подвергаются наводнению.

В конце XX – начале XXI вв. в Сибири и на Дальнем Востоке стали появляться памятники и памятные знаки, установленные в честь переселенцев. Памятники переселенцам стали символом восстановления исторической справедливости, возвращения к своим корням, местом, где можно будет поклониться памяти своих предков.

Как в дальнейшем развивался Уссурийский край, достаточно привести пример трех крупнейших в наше время городов Дальнего Востока.

Памятники переселенцам в городах Сибири и Дальнего Востока

г. Уссурийск

г. Белогорск

г. Биробиджан

г. Барнаул

В своей книге «Путешествие в Уссурийском крае» Николай Михайлович пишет: «...селение Хабаровка, (основанное в 1857 году солдатами линейного батальона), живописно раскинувшееся на правом гористом берегу р. Усури, вытянулось в настоящее время (1867г. – Н. М.) более чем на версту в длину и имеет 111 домов; кроме войск, считается 350 человек жителей обоего пола; цифра же солдат бывает различна, и колеблется между 150–400 человек, смотря по времени года». («Путешествие в Уссурийском крае», стр.32).

Сегодня город Хабаровск – административный центр Дальневосточного федерального округа России и Хабаровского края, один из крупнейших политических, образовательных и культурных центров Дальнего Востока. Население – 616242 чел. (2017). Площадь города – 386 км².

Уссурийск был основан в августе 1866 года как село Никольское прибывшими на поселение из Астраханской и Воронежской губернии переселенцами. 15 (28) мая 1868 г. село было сожжено в ходе Манзовской войны (см. прим.). Война показала важное расположение села, и уже в июне было решено восстановить село и построить казарму для постоянного размещения гарнизона в составе роты внутри древней крепости. Так родился один из крупнейших гарнизонов современного Приморья.

Уссурийск сегодня – это административный центр Приморского края. Площадь городского округа 3 690 км². Население городского

округа около 200 тысяч человек. Это второй по величине город Приморского края.

Во Владивостоке, отмечает Н. М. Пржевальский, число жителей, кроме китайцев, но вместе с войсками, около пятисот человек.

Теперь Владивосток – крупнейший порт на Дальнем Востоке России, политический, культурный и экономический центр региона, административный центр Приморского края, конечный пункт Транссибирской магистрали и один из крупнейших морских портов Дальневосточного бассейна и главная база Тихоокеанского флота. Это крупнейший научно-образовательный центр дальневосточного региона, включающий Дальневосточный федеральный университет и Дальневосточное отделение РАН. Население города – 606 653 чел. (данные на 2016 г.). Владивосток, являясь ближайшим к странам Азиатско-Тихоокеанского региона городом с европейской культурой, привлекателен для туристов. Город включён в проект развития дальневосточного туризма «Восточное кольцо». Владивосток вошёл в десятку лучших российских городов для отдыха и туризма по версии «Форбс», а так же занял 14-е место в Национальном Туристическом Рейтинге.

Во время своего путешествия Пржевальский тщательно изучал особенности заливов, бухт и гаваней побережья, их возможности для стоянки судов и развития судоходства, а так же отыскивал и новые пути сообщения. Из всех береговых долин особенно путешественнику понравилась долина реки Сучан, которая протянулась более чем на 60 километров. Почвы ее были плодородны и очень удобны для выращивания зерновых культур. Флора и фауна этой долины были также богаты.

Осенью 1869 года 29 октября в Иркутске, в торжественной обстановке, состоялось заседание Сибирского отдела Географического общества, на котором Пржевальский делал свой первый доклад о результатах экспедиции. Это был «большой день» в жизни города. Докладчик ознакомил присутствующих, а их было более двухсот человек избранной городской публики, с важнейшими особенностями природы и климата Уссурийского края, показал собранные коллекции. Он говорил увлеченно и красноречиво, оставив в каждом из присутствующих память на долгие годы. Уссурийское путешествие было необходимо не только науке, но и самому путешественнику, в результате которого он приобрел большой опыт полевых исследований, его воля закалилась, укрепилась твердость характера, и, еще ярче проявились его таланты.

С чувством радости и грусти одновременно Пржевальский пишет в своем дневнике: *«Два года страннической жизни мелькнули, как сон, полный чудных видений... Прощай, Ханка! Прощай, весь Уссурийский край! Быть может, мне не увидать уже более твоих бесконечных лесов, величественных вод, но с твоим именем для меня*

навсегда будут соединены воспоминания о счастливых днях моей жизни».

Н. М. Пржевальский не был первым путешественником по Уссурийскому краю, но он является первым исследователем, давшим всестороннее описание этого края. Он сумел произвести тщательное исследование флоры и фауны края, собрал прекрасные коллекции и произвёл метеорологические наблюдения. Результаты этого путешествия Пржевальский опубликовал в книге «Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг.». Научная ценность собранного им материала, методика исследования, интересные описания и смелые выводы были высоко оценены учеными России. Ясность и широта мысли, глубокий научный подход к исследованиям в путешествии поразили читателей, ведь автор обладал несомненным литературным даром.

За свою блестяще выполненную работу в Уссурийском крае Николай Михайлович был удостоен серебряной медали Русского Географического Общества. Экзамен на звание « путешественник» был сдан на «отлично»! А впереди ждали новые дороги и новые открытия. Впереди была целая жизнь и необъятные просторы Центральной Азии!

Прошло 150 лет со времени Уссурийского путешествия Н. М. Пржевальского, многое неузнаваемо изменилось с того времени. Приморский край стал богатым и многолюдным. Из поселений Хабаровка и Астраханская, Турий Рог и Никольская, а также и из многих таких же поселений выросли большие города и крупнейшие центры Дальневосточного округа России, в которых теперь многомиллионное население. А ведь тогда даже названия этих мест почти никому в России еще не были известны. Неутомимый исследователь Н. М. Пржевальский в дикой таежной глуши записал в своем дневнике: «*Этих мест, куда я забрался, пожалуй, не знает и сам дьявол*». И все же,

одним из главных аспектов в своих исследованиях Н. М. Пржевальский считал и всегда говорил об укреплении наших границ, укреплении и расширении торговых и экономических связей с нашими соседями – Манчжурией (историческая область на северо-востоке Китая), Монголией и Китаем.

29 апреля 1977 г. в п. Пржевальское Смоленской области был торжественно открыт Дом-музей Н. М. Пржевальского – филиал Смоленского государственного музея-заповедника, в котором представлена экспозиция, рассказывающая о жизни и деятельности нашего знаменитого земляка.

ПРИМЕЧАНИЕ: Манзовская война 1868 года – крупномасштабный конфликт на российской территории. В течение зимы 1867–1868 года в пограничной Маньчжурии сформировались вооружённые банды численностью до 600 человек. Пополнившись китайскими золотоискателями, в апреле 1868 года они начали жечь лес и хищнически добывать золото. В результате этого конфликта между

китайскими и российскими подданными пострадали несколько российских приграничных деревень. Среди них было и село Никольское (г. Уссурийск).

Литература:

1. Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае 1867–1869 гг. ОГИЗ М., 1947. – 310 с.
2. Гавриленков В. М. Русский путешественник Н. М. Пржевальский. Изд. 2-ое, дополненное. – Московский рабочий, 1989. – 143 с.
3. Каратаев Н. М. Николай Михайлович Пржевальский – первый исследователь природы Центральной Азии. Издательство Академии наук СССР. М.-Л., 1948. – 284 с.
4. Хмельницкий С. Николай Михайлович Пржевальский. Изд. «Молодая Гвардия» Л., 1950. – 420 с.
5. Юсов Б. В. Н. М. Пржевальский. М. Просвещение, 1985.-95 с.

КАРАКОЛ – ЧЁРНАЯ МЕТКА ДЛЯ ПРЖЕВАЛЬСКОГО

Евгений БОГДАНОВ,

национальный парк «Смоленское Поозерье»

Как известно, уроженец Смоленщины Николай Михайлович Пржевальский, знаменитый русский путешественник и один из первооткрывателей некоторых районов Центральной Азии, умер в самом начале своего пятого азиатского похода. Его последним прибежищем стали окрестности небольшого города Каракол, расположенного недалеко от примечательного во многих отношениях озера Иссык-Куль. Собственно, именно на берегу этого популярного водоёма наш выдающийся земляк и завещал себя похоронить. Воля покойного, как говорится, дело святое. Однако с момента смерти великого сына России прошло 129 лет, и многие обстоятельства, сопутствующие его захоронению, приобрели несколько иной, местами таинственный и даже зловеющий оттенок. Изменилась также политическая и межнациональная обстановка, служащая нынче не самым удачным местным фоном для памяти о нашем великом соотечественнике.

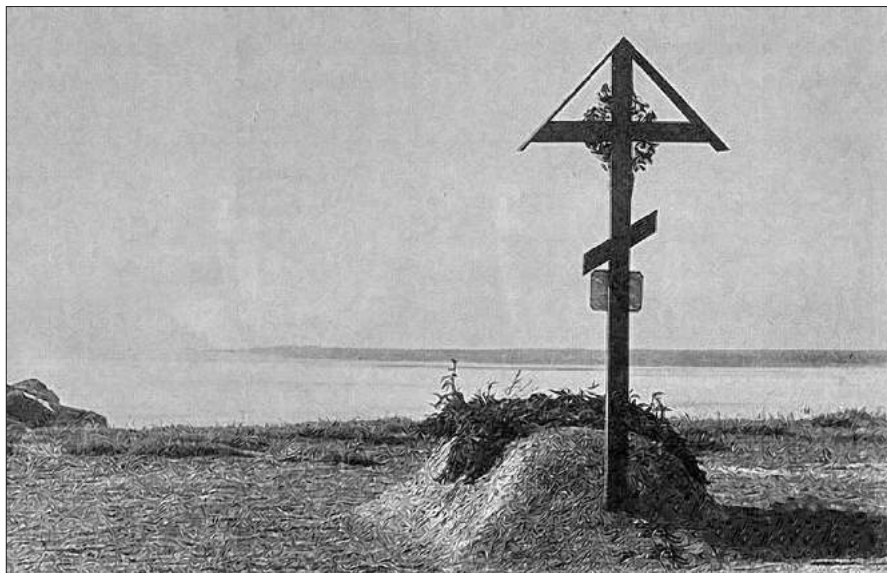
Крупнейший русский географ XIX века Петр Петрович Семенов однажды сказал: *«Говорить о Пржевальском можно, разумеется, бесконечно много, но едва ли о нём можно сказать много такого, что было бы ещё неизвестно»*. С момента, когда эти слова были сказаны, минуло немало лет, и теперь совсем не лишним будет разговор о некоторых нюансах в, если так можно выразиться, «посмертной судьбе» Н. М. Пржевальского, на которые до сих пор исследователи биографии великого путешественника своего пристального внимания не обращали.

Погибельное место или кара от слова «кара»

Умирая, Николай Михайлович сказал своим спутникам всего лишь несколько фраз: *«Похороните меня непременно на Иссык-Куле, на красивом берегу. Надпись сделайте простую – «Путешественник Пржевальский». Положите в гроб в моей экспедиционной одежде. Пожалуйста, доктор, не анатомируйте меня»*.

Место для захоронения праха путешественника его коллеги по экспедиции выбрали ровное, на восточном обрывистом берегу озера (оказалось, что это самая высокая часть береговой черты Иссык-Куля), между устьями рек Каракол и Карасуу. Из-за твёрдости здешнего грунта солдаты и казаки копали могилу в течение двух дней. Гробов

сделали два: внутренний – из дерева, а другой – железный, для внешней стороны.

Место для захоронения выбрали ровное, на обрывистом берегу озера

Из книги П. К. Козлова «Николай Михайлович Пржевальский»:

«После отпевания печальная процессия двинулась за город к месту погребения. Провожавших было много. На перекрёстках дорог встречалась масса всадников – киргизов, стоявших с обнаженными головами. Всю дорогу, двенадцать вёрст, пели певчие, сменяемые хором музыки. Стояла прекрасная погода, солнце играло по ледяным венцам Тянь-Шаня, в прозрачной синеве неба реяли грифы-монахи».

Однако, хотя последняя воля покойного и была в точности выполнена, но, к сожалению, сегодня могила путешественника находится уже не совсем на берегу, – с годами Иссык-Куль потерял (и продолжает терять) свои былые водные границы...

Официально считается, что умер Н. М. Пржевальский от брюшного тифа, которым заразился, испив отнюдь не самой чистой водицы из вольно текущего безымянного ручья. То есть, шибко пить хотелось Николаю Михайловичу, вот и нарушил своё же табу, – ведь он категорически, на уровне приказа запрещал своим подчинённым спутникам по экспедициям подобные вольности в условиях незнакомой дикой природы.

Иных версий, касающихся его преждевременного ухода из жизни, также существует немало. Например, по предположениям некоторых исследователей, его вполне сознательно отравили местные

жители, дабы не мешал азиатам жить по азиатским законам. Другие «пржевальсковеды» утверждают, что смерть Николая Михайловича подстроила английская разведка, поскольку видела в русском путешественнике серьёзного конкурента по вопросам организации политического влияния на азиатские народы. Третьи намекают, что любопытный путешественник и неутомимый охотник умер вследствие страшного проклятия, которое на него было наложено «высшими восточными силами» из-за: а) попыток проникнуть в святую Лхасу и тем самым осквернить это святое место; б) того, что Пржевальский убил на охоте и съел сотоварищи какого-то совершенно особенного орла, считавшегося у киргизов почти божеством.

«В ночь с 15 на 16 число, — вспоминает В. И. Роборовский, — Николай Михайлович спал беспокойно; температура тела значительно повышалась, чувствовал он себя хуже, но (утром), выйдя из юрты и увидав на косогоре сидящего черного грифа, не вытерпел и выстрелил в него. К величайшему восторгу бывших неподалеку киргиз, гриф покатылся убитым. Притащили его к юрте; Николай Михайлович рассматривал его, расправлял крылья и перья и любовался ими.

Гриф, на радость учёным, удался на славу и был с удовольствием съеден. Но киргизы этой радости не разделяли. Они были уверены, что Пржевальский убил священную, неприкосновенную птицу. Эта птица раз в сто лет разрождалась щенком, которого, не жалея сил, пытались отыскать в горах местные чабаны — ведь его потомство было непревзойденной охраной для овечьих отар».

(А. Н. Крылов, «Гибель Н. М. Пржевальского»)

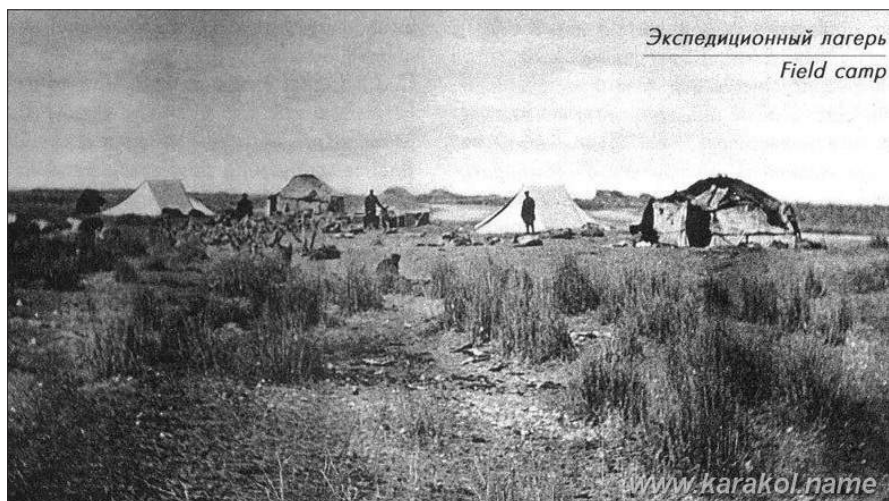
Подобных предположений, повторюсь, вполне хватает.

Впрочем, тема гибели Н. Пржевальского уже не раз становилась предметом отдельного исследования. Нас в данном очерке будет интересовать только та версия события, что мулсирует тему «погибельного места»: будто бы **Пржевальский умер, потому что роковым для него оказался... город под названием Каракол.**

В этом предположении действительно таится что-то мистическое, уже хотя бы потому, что на тюркских наречиях слово «кара» означает «чёрный» (О слове «кара» на протяжении очерка мы вспомним ещё не раз). Ну а уж этот цвет, как известно, во все времена, во всех религиях и у любых народов, прежде всего, служил символом тёмных сил, и более того — именно смерти.

Что касается названия Каракол, то знатоки топонимики предлагают несколько его значений. Если учесть, что «кол» переводится как «река», «долина», то самый простой вариант — город назван в честь небольшой реки, впадающей в Иссык-Куль, и протекающей в том месте, где город был основан. Другой вариант: Каракол означает «чёрная рука», и это название ассоциировано с почерневшими от тяжёлого

труда руками первоначальных поселенцев города – российских земледельцев (слово «рука» по-тюркски – «кол»). Слово «коль» в тюркизме означает «озеро» – это слово тоже могло послужить «половинкой основы» названия города.

Экспедиционный лагерь Пржевальского близ Каракола

Давайте разберёмся, действительно ли Каракол, по аналогии с известными пиратскими обычаями, стал и, учитывая определённые обстоятельства, о которых будет сказано ниже, продолжает оставаться для нашего знаменитого соотечественника своеобразной «чёрной меткой», правда, теперь уже посмертной. Это тем более интересно, поскольку в русском языке слово «кара» однозначно подразумевает такие понятия как «возмездие» и «наказание».

Кто такие киргизы и как чьи-то земли стали Киргизией

Сразу заметим, что говорить и писать «киргизы» (соответственно, «Киргизия») и «кыргызы» («Кыргызстан»), одинаково правильно. Просто первый вариант используется в кириллической форме, то есть на русском языке, а второй – на родном языке кыргызов.

До 1924 г. этот древний народ называли кара-киргизами (ну что ты будешь делать – опять слово «кара»!). При написании статьи обнаружился неожиданный комментарий по этому поводу, сделанный президентом Киргизии А. Атамбаевым: «Когда-то кыргызов называли кара-кыргизами. Наши академики переводят «чёрные кыргызы», но у слова «кара» есть и другое значение: «мощный» или «большой».

Например, «кара дениз» – это не черное, а большое море. «Кара мал» – не черный, а крупный скот: лошадь, корова».

Не уверен, что можно доверять такой трактовке, тем более, с учётом непредсказуемости заявлений Атамбаева по самым разным поводам. Однако, как бы не переводилось слово «кара», но само слово «кыргыз» означает то же, что и «казах» – «блуждающий, вольный, кочующий сам по себе, дикий».

*Годы идут, но по своему духу кыргызы, как и прежде,
остаются кочевниками*

Слово «киргиз» впервые встречается в китайских древних документах, – так китайцы называли своих северных соседей, подданных некой степной империи, находящейся в Монголии. В китайской летописи II века до н.э. упоминается о государстве кыргызов на территории Алтая. Киргизы начали путешествовать по Великому Шелковому Пути не позже VIII века. Ко времени разрушения Уйгурской империи (840 г.) они говорили на тюркском языке, немного отличавшемся от древнетюркского, а писали тем же самым руническим алфавитом.

Что касается территории современной Киргизии, то первые государственные образования возникли здесь во II в. до н.э., когда земледельческая южная часть региона вошла в состав государства Паркан. В первые века нашей эры на эту территорию переселились племена

усуней из Восточного Туркестана. В V веке н.э. произошла массовая миграция эфталитских племен, которые образовали огромное государство на всем среднеазиатском пространстве. Кочевники, населяющие теперешнюю Северную Киргизию, в это время начали массово переходить к оседлому образу жизни. В VII веке эта территория вошла в состав Западного тюркского каганата, а после его распада стала частью Карлукского каганата.

В IX–XII веках на территории Южной Сибири, в верховьях Иртыша, существовало мощное государственное объединение Киргизский каганат, который вплоть до прихода монгол во главе с Чингизханом оставался одним из сильнейших государств региона.

В XIII веке земли современной Киргизии были завоёваны монголами. Через пару с лишним столетий с помощью военной силы хунтайджи Цэван Рабдан переселил енисейских кыргызов, власть над которыми была предметом спора с Россией, из горных районов Алтая в район озера Иссык-Куль, на территорию, составлявшую в ту пору юго-западную часть Джунгарского ханства.

Затем территория принадлежала другому народу – кара-кидаям (опять «кара» – вот уж, действительно, преследует нас это слово!), и входила в их государство Западное Ляо.

После образования государства Тимуридов южная часть этих земель вошла в его состав, а северные районы стали местом обитания кочевых киргизов. Во второй половине XV века на территории нынешней Киргизии в результате объединения киргизских племен впервые сложилось самостоятельное ханство, в состав которого вошла основная часть сформировавшейся к тому времени киргизской народности. Большое значение эта территория имела для Великого Шелкового Пути, – местные жители обслуживали путешественников и торговцев караванов.

В 1710 г. на юге этих земель образуется Кокандское ханство с центром в Фергане, и к концу XVIII в. ханство захватывает всю южную Киргизию. В 1820-х Кокандским ханством была завоёвана и нынешняя Северная Киргизия. В 1825 г. была заложена кокандская крепость Пишпек – столица современной Киргизии. Вплоть до колониальной экспансии Царской России сохранялось такое разделение племён. В начале XIX века кокандские ханы пытались насильственно присоединить территории киргизов к Коканду, поэтому некоторые предводители киргизских племен обратились за помощью к правительству Царской России, и в обмен на русское подданство помогли царским войскам во время вторжения в Кокандское ханство.

В результате длительной и напряжённой политической борьбы Северная Киргизия в 1855–1863 гг. вошла в состав Российской Империи. Несколько позже, после разгрома Кокандского ханства в 1876 г., к России также отошла и Южная Киргизия.

*Такой медалью награждали
всех участников сражений
за присоединение Средней Азии к России*

...К 1867 году значительная часть обширных территорий уже всей Средней Азии была включена в состав Российской империи. В этом же году для обсуждения административного устройства присоединённых районов был создан специальный государственный комитет под председательством графа Д. А. Милютин – военного министра России в 1861–1881 годах, основного разработчика и проводника военной реформы 1860-х годов. С его «подачи» вновь завоёванные среднеазиатские владения в 1867 году были объединены в отдельное Туркестанское генерал-губернаторство, включающее Сырдарьинскую область с центром в г. Ташкенте и Семиречинскую область с центром в г. Верном (ныне – г. Алматы). Земли теперешней Киргизии входили в состав Семиреченской области.

Первым генерал-губернатором Семиречинской области был назначен генерал-адъютант К. П. Кауфман. Ранее он участвовал в военных действиях на Кавказе, был правителем канцелярии Военного министерства, а затем занимал должность виленского генерал-губернатора, и на всех постах зарекомендовал себя жёстким, волевым и крепко идущим к государственной цели начальником. Царским манифестом Кауфману были предоставлены неограниченные полномочия «к решению всяких политических, пограничных и торговых дел, к отправлению в сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров и к подписанию трактатов, условий или постановлений», касающихся взаимоотношений России с этими странами. Была поставлена задача открыть, прежде всего, «широкий и легкодоступный путь российской торговле и промышленности в глубь Средней Азии».

С этой целью в XIX в. территорию вокруг озера стали заселять казаки, наречённые по названию области семиреченскими.

Семиреченский казак. Фото С. М. Прокудина-Горского

Однако более-менее освоенными и обжитыми земли вокруг озера стали только при Советской власти, и только тогда киргизы действительно стали селиться там массово.

Таким образом, Киргизии, как цельного административно-государственного образования, в те годы просто не существовало. Вполне естественно, что тогда никто и предположить не мог, что в относительно недалёком будущем часть России станет самостоятельным государством под названием Киргизия.

Правда, одна из групп русских националистов, озадаченная азиатскими земельными притязаниями, считает, что земли бывшего Семиреченского казачества являются исконно русскими, и были отторгнуты от России лишь по злому случаю и нелепостям, и потому, дескать, справедливость в каком-то обозримом будущем должна восторжествовать с тем, чтобы эти земли вновь вернулись в состав России...

Город русских переселенцев вблизи «Горячего озера»

Теперь город Каракол, насчитывающий более 65 тысяч человек населения, является административным центром Иссык-Кульской области Киргизской Республики. А каким он был раньше, и вообще, как этот город образовался?

Каракол – один из самых первых городов, основанных близ Иссык-Куля, он появился в дальней окраине северной части бывшего Кокандского ханства, только что захваченного русскими войсками и присоединённого к России, на месте крепости Ак-Суу. В мае 1869 г. штаб Туркестанского военного округа направил в Прииссыккулье специальную экспедицию, которую возглавлял эстляндский барон штабс-капитан Александр фон Каульбарс, – ему командованием было поручено подобрать удобное место для закладки нового города-форта.

И место, надо заметить, было выбрано замечательное: одно только раскинувшееся рядом озеро Иссык-Куль чего стоит! К тому же, выбранное под новый город место окружено Тянь-шанскими хребтами Кунгей и Терской Ала-Тоо. Совсем близко, километрах в пятидесяти через непроходимые горы, начинается Китай.

Поскольку Каракольское военное укрепление было предписано создать для гарнизона, охранявшего юго-восточную окраину Туркестанского края, то для этого сюда была переведена воинская команда из Ак-сыйского укрепления, которая привезла с собой всё необходимое для жизни, включая даже войлочную походную церковь. К июлю 1869 года были заложены главные улицы будущего города, а пока просто селения, определены места для площадей и гостиного двора, построены казармы для воинов гарнизона. Эта дата и стала считаться днём рождения города Каракол, который был основан русскими военными и переселенцами как военно-административный и торговый пункт на пересечении реки Каракол и караванного пути из Чуйской долины в Кашгарию.

Первоначально поселение по своей сути было обыкновенной российской военной заставой, достаточно изолированной от внешнего мира, но его население стало быстро расти после того, как сюда прибыли географы-исследователи с командами, чтобы нанести на карту неизвестные ранее пики и долины, отделяющие Каракол от Китая. Отсюда традиционно отправлялись в далёкий путь участники многочисленных экспедиций в Центральную Азию, причём, возглавляли их известные ученые и путешественники. В последней четверти XIX века Каракол – Пржевальск служил базой формирования научных экспедиций М. В. Певцова, В. И. Роборовского и П. К. Козлова. В окрестностях этого города работали известные русские учёные – ботаники А. Н. Краснов и В. В. Сапожников, зоолог И. В. Игнатьев, геолог И. В. Мушкетов.

Постепенно в Каракол стали прибывать относительно состоятельные торговцы и ремесленники. В 1880-х население города вновь выросло с притоком дунган – китайских мусульман, убежавших от преследования на своей родине. Несколько позже в новый город на берегу Иссык-Куля массово потянулись переселенцы с Украины, из Центральной России и с Поволжья. В нелёгком далёком пути их грели слухи о том, что у огромного горного озера, в обрамлении удивительной по красоте природы, их соотечественниками воздвигнут чудоград, где каждого прибывшего ожидает приличных размеров земельный надел и, соответственно, безбедная счастливая жизнь. Так что, в те времена Каракол по составу населения был отнюдь не киргизским.

Хутор переселенцев. Средняя Азия. Фото С. М. Прокудина-Горского

Что касается жилых кварталов, то к началу 1870 года в селении насчитывалось всего 12 частных домов и 50 торговых лавок. Промышленности в городе тогда ещё не было, и оттого его жители занимались кустарными промыслами, извозом, торговлей и сельским хозяйством.

Первоначально дома в Караколе строились необычными для Средней Азии способом, поскольку в основном были глинобитными. Однако после крепкого землетрясения, происшедшего в 1887 году и частично

разрушившего постройки, город стал застраиваться уже преимущественно деревянными домами, богато украшенными затейливой резбой, что придавало ему облик некого населённого пункта среднерусской полосы.

В 1871 году Каракол официально стал уездным городом. Среди городов этой местности в дореволюционный период Каракол считался городом сравнительно высокой культуры. С экономической точки зрения этот город развивался как торговый и административный центр всего Прииссыккуля. Вот как описывается Каракол в Географическом атласе 80-х годов XIX века: *«Город распланирован правильно на четырехугольники ровными и широкими улицами. Большинство населения состоит из сартов и татар, так что русский элемент состоит исключительно из значительного числа войск, расположенных в этом городе. Главное занятие жителей Каракола, в котором около 100 домов и более 50 лавок, составляет торговля, особенно с киргизами, являющимися в город для покупки необходимых им предметов и для продажи своего хлеба, который также получается из соседних русских селений».*

Базарное место в Караколе в начале XX века

К 1914 г. в Караколе (к этому времени уже переименованном в Пржевальск) и его окрестностях действовало около 60-ти самых различных промышленных предприятий, хотя и небольших. В целом город к этим годам оставался глубоко провинциальным, и даже,

как принято говорить, захолустным. Например, в патриархальной глуши Прииссыккулья тех лет значительным событием стало отправление в первое плавание по озеру первого парохода «Пионер», которое было построено на судовой верфи г. Пржевальска. Тысячи всадников, собравшихся на берегу по поводу этого диковинного для Иссык-Куля события, бросились с гиканьем вскачь вдоль берега догонять тронувшийся пароход, а в посёлке Рыбачьем другая толпа всадников с нетерпением ожидала продолжения чуда, то есть прибытия парохода...

Иссык-Куль – гордость киргизов... и русских

Озеро Иссык-Куль расположено на дне тектонической впадины, на высоте 1608 м над уровнем моря. Его длина почти 180 км, ширина 64 км, а максимальная глубина достигает 668 м! Площадь этого чрезвычайно прозрачного озера, которое не замерзает зимой («Иссык-куль» и переводится как «горячее озеро»), составляет 6236 кв. км.

Иссык-Куль имеет уникальный, до сих пор мало изученный гидрологический режим, уровень воды в озере то повышается, то понижается. Этот процесс может происходить и постепенно, и стремительно – как результат действия тектонических процессов, сопровождающихся прорывом гигантских масс воды из озёр, лежащих выше. При этом оказываются затопленными прибрежные территории. Например, недалеко от пристани Каракол на дне озера Иссык-Куль в местности Чон-Койсу покоятся остатки городища (XIV-XV вв.). Сохранились развалины нескольких построек из кирпича и камня, фундаменты зданий, полы, бревенчатые настилы.

Проходит какое-то время, вода отступает, люди возвращаются на берега озера, но через 500–700 лет всё, что было ими создано, снова оказывается под водой. Изумительная прозрачность воды позволяет с поверхности увидеть некоторые древние постройки, находящиеся на многометровой глубине. Преломление световых лучей столь обманчиво, что кажется, будто постройки совсем близко, нырни – и тут же достанешь рукой. Но не тут-то было, озеро хранит свои сокровища от многочисленных любителей старины на недосягаемой глубине.

Иссык-Куль давно и чрезвычайно плотно привлекает внимание самых разных учёных и любителей старинной экзотики. Это не удивительно с учётом многочисленных легенд и мифических сказаний – озеро «обросло» ими, как водорослями. Зайди в любое прибрежное селение – там тебе такие «иссык-кульские тайны» поведают, что даже самые жидкие волосы на голове дыбом встанут. Будут тебе и драконы в озере, и многочисленные клады, блестящие в лучах солнца, и затопленные Города Счастья, и многое другое.

Иссык-Куль для киргизов всё - место отдыха, кладбище артефактов, важная транспортная магистраль и многое другое...

К примеру, по слухам, именно в водах Иссык-Куля покоятся останки великого Чингисхана вместе с его немыслимыми сокровищами. В озере также скрыто 12 дохристианских городов, среди которых город-крепость Тамерлана, а также Чигу – древняя столица скифов – усуней. Под водами Иссык-Куля будто бы спрятаны богатства христиан – несториан XI века, да и мощи Святого Матфея, апостола и евангелиста, помещённые в серебряную раку, опять же покоятся в водах «горячего озера».

Всё это лишь предания, легенды. Хотя – кто знает – быть может, со временем некоторые слухи и подтвердятся. А вот что касается присутствия на этом удивительном озере российского военно-морского флота, то это уже не слухи.

Ещё в годы Великой Отечественной войны в Киргизию были эвакуированы некоторые военные заводы с европейской части СССР, в том числе и таганрогский завод имени С. М. Кирова, специализирующийся на выпуске боевых торпед. После войны этот завод был оставлен в Киргизии (социалистическая интеграция, однако!), со временем став одним из флагманов советского торпедостроения. Перед сдачей торпед в эксплуатацию здесь же проводили их испытания на воде, поскольку идеальным испытательным полигоном был Иссык-Куль.

В продолжение темы, в 1954 году на озере Иссык-Куль в советской Киргизии был создан испытательный центр ВМФ, права собственности на который в 1993 году по двустороннему соглашению были

закреплены за Россией. Центр теперь именуется 954-ой испытательной базой противолодочного вооружения и включает в себя российскую военно-морскую базу «Кой-Сары» и российско-киргизское СП «Озеро».

Флотский праздник на базе Кой-Сары

Это совместное предприятие, 95% акций которого принадлежит России, до настоящего времени занимается разработкой новых вооружений, в том числе и противокорабельных ракет, а также испытанием серийных торпед. Таким образом, на Иссык-Куле несут свою тихую службу в испытательном центре российского ВМФ самые высокогорные моряки в мире, как бы иронично это не звучало.

Чем так притягательно для нас киргизское высокогорное озеро? В 2012 году глава правления ОАО «ТНК Дастан» (бишкекский завод, производящий торпедные изделия и входящий в СП «Озеро») А. Ибраимов сообщил в интервью: *«Уникальное озеро прекрасно подходит для торпедных испытаний. Вода в озере соленая, почти как в океане. Оно очень глубокое (мы проводим испытания на глубине 400 метров), удивительно прозрачное и не замерзает круглый год. Так что, условия испытаний близки к тем, в которых торпеда будет решать реальные боевые задачи. Но, испытывая изделия в океане, из десяти запущенных торпед можно не найти потом девять. А здесь им деваться некуда. Наконец, в закрытом водоеме исключена «утечка» образцов в другие страны. Второго такого места не только в СНГ – в мире нет.*

На Иссык-Кульском полигоне испытывается только электронный мозг военно-морского оружия. Взрывные устройства не принимают участия в испытаниях. Так что опасности здесь нет».

За аренду полигона Киргизия ежегодно получает от России кругленькую сумму в долларах. Тем ни менее, начиная с 2008 года, местные активисты-общественники с горячностью доказывают незаконность и нецелесообразность «нахождения военно-морской базы России на Иссык-Куле». Киргизский совет общественности «Акыл Ордо» считает, что происходит распродажа земли иностранным государствам и что «...военно-морская база России на Иссык-Куле должна быть ликвидирована и немедленно прекращены испытания боевых ракет».

Между тем, большая политика диктует киргизским властям совсем иное развитие «военно-морской темы» на Иссык-Куле. Например, в 2011 году Киргизией на озере были продемонстрированы индийским военным противокорабельные торпеды, которыми заинтересовался в официальном Нью-Дели. Тогда же индийская сторона предложила Киргизии модернизировать водный объект для «укрепления своего подводного потенциала». И руководство Киргизии готово рассмотреть предложение Индии по аренде торпедного полигона на озере Иссык-Куль! Как дело пойдёт дальше – Бог весть, но тот факт, что святое для киргизов высокогорное озеро теперь в немалой степени используется по странному военно-морскому назначению, остаётся фактом. По аналогии даже вспомнилась нелепая фраза, когда-то широко применимая в обиходе: «...подводная лодка в степях Украины».

Памятник юбилейный, а вокруг могилки, могилки...

Изучая причастные к теме исследования фотографии, я обнаружил один нелепый казус. В 1996 году, в честь 300-летия российского военно-морского флота России, наши моряки, проходящие службу на базе «Кой-Сары», решили себя увековечить, воздвигнув несколько аляповатый памятник со всеми положенными в подобном случае атрибутами. Памятник «украшает» не очень грамотная надпись (видимо, сказалось длительное нахождение в Киргизии), которая приводится здесь без изменений: «в 300 летие Военно-Морского Флота возведён Морякам Иссык-Куля 1996 г».

Мало того, что забыли упомянуть государственную принадлежность флота, так ещё и поставили этот гордый монумент... на местном кладбище! Стоял бы он, скажем, у входа в базу, было бы к месту. А так можно подумать, что кто-то решил заранее наше присутствие на киргизском озере похоронить.

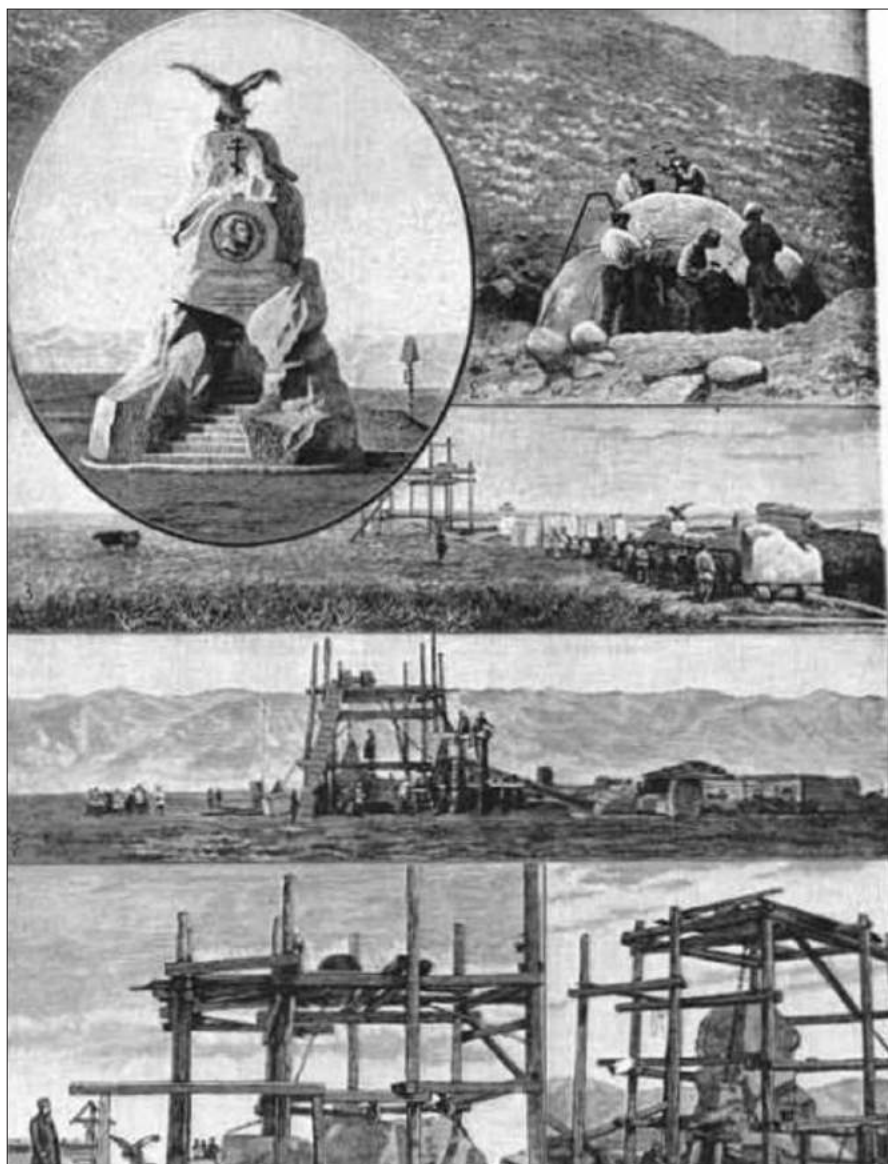
Памятник при Караколе

В конце XIX века, уже после переименования Каракола в Пржевальск, царские власти и общественность сочли, что негоже городу, носящему имя великого учёного, путешественника и истинного патриота своей страны, не иметь ему же посвящённого достойного памятника, установленного рядом с местом захоронения знаменитого россиянина. Почитатели Пржевальского, узнав об этом решении, даже хотели организовать народный сбор средств на возведение такого монумента, но царь твёрдо решил, что это дело исключительно государственное, после чего из казны для реализации благородного порыва было отпущено 125 000 рублей.

И вот скульптором И. Н. Шредером, на основе рисунка друга почившего путешественника, барона и генерала от кавалерии А. А. Бильдерлинга, был изготовлен оригинальный, впечатляющий памятник. Его высота составляла 8 м 20 см, а состоял памятник из 21 каменной глыбы – как бы по количеству лет научной и экспедиционной деятельности путешественника.

Строительными работами руководил инженер из Санкт-Петербурга К. А. Борисоглебский. На возведение памятника ушло пять лет. Серый тянь-шаньский гранит (точнее, гранодиорит – горная порода, по составу промежуточная между гранитом и диоритом) возили из Ак-Суйского ущелья на больших телегах, в которые впрягали до 20 пар быков. Путь был неблизким: ущелье расположено в 32 км от места сооружения памятника. Ну а обрабатывали громадные камни вручную уже на месте.

Вот что представляет собою этот необычный памятник. Сложенную скалу венчает фигура орла – символ ума и бесстрашия. В клюве

Этапы строительства памятника Н. М. Пржевальскому

орла — оливковая ветвь, означающая мирные цели науки, а в когтях — карта Центральной Азии с маршрутами путешествий Н. М. Пржевальского. На лицевой стороне памятника укреплен бронзовый крест, свидетельствующий о том, что русский исследователь азиатских просторов был православным христианином. Крест не помещен, как часто

это бывает, вверху, а вставлен в поверхность скалы, чтобы от времени он не мог покоситься, тем более в местности, подверженной землетрясениям. Ниже креста, в круглом медальоне, помещен барельеф Пржевальского, который является увеличенной копией именной золотой медали, отлитой Российской Академией наук в 1886 году, в знак признания заслуг путешественника. Под медальоном выбита надпись: *«Николай Михайлович Пржевальский – первый исследователь Центральной Азии, родился 31 марта 1839 года, скончался 20 октября 1888 года»*. К нему ведут десять прорубленных в граните ступенек – по количеству лет, проведенных Пржевальским в Центральной Азии. Вся скала сложена на гидравлическом цементе, каменеющем на воздухе, и представляет собой чрезвычайно прочное сооружение, действительно не подвергающееся порче и другим негативным изменениям.

Интересно, что первоначально командование Омского военного округа представило другой проект памятника, который представлял собою пирамиду в 15 сажень (одна сажень – 213 см) высотой. Однако особой похвалы Его Величества и его же Высочайшего утверждения 21 января 1889 года был удостоен тот проект памятника, что был предложен А. А. Билдерлингом.

Этот памятник является первым в Киргизии произведением монументальной скульптуры. Несмотря на многочисленные атрибуты, памятник получился изящным и величественным, но одновременно мощным и стройным. Его высота – 8,5 м, масса – 365 тонн. Орёл, венчающий памятник, имеет размах крыльев в 3 метра, при этом вес «птички» тянет на тонну. Бронзовая птица была отлита мастером Отто Берто на Санкт-Петербургском монетном дворе.

Памятник, сооружённый на береговом холме, возвышающемся над Иссык-Кулем, и замечательно вписывающийся в окружающий горный ландшафт, был построен к 1893 году, но был торжественно открыт 26 июня 1894 года.

На одном из киргизских русскоязычных сайтов туристического толка я обнаружил такую любопытную деталь в описании монумента: *«Памятник повернут в сторону, где расположен духовный центр буддизма – тибетский город Лхаса. Николай Михайлович мечтал попасть в него, но так и не смог добиться разрешения на въезд. Мечте странника не суждено было сбыться»*. Насчёт ориентировки памятника по отношению к Лхасе спорить не буду, хотя совсем не уверен, что проектанты и строители памятника брали в расчёт упомянутое устремление путешественника. Николай Михайлович действительно мечтал побывать в Лхасе (кстати, это был далеко не единственный объект устремления учёного-географа), но причислять его к странникам негоже. В толковом словаре русского языка обозначено, что *«странник – это одинокий человек, обычно бездомный или гонимый, ищущий смысла жизни»*. Однако Н. Пржевальский, хотя и не

Памятник идеально приспосабливается в природное обрамление

был женат, одиноким никогда себя не ощущал – он был государственным человеком, и для него любимая работа как раз и была смыслом его жизни. Так что искать этот самый смысл ему было ни к чему – он каждодневно знал, чему его жизнь посвящена. Тем более причислить почитаемого в своей стране и во всём мире и бесконечно уважаемого при жизни генерала к «бездомным» и «гонимым» абсолютно нелепо.

В современном Караколе памятник Пржевальскому «обрёл» необычную традицию: к монументу после бракосочетания приходят молодожёны, чтобы почтить память великого русского путешественника. (Интересно, эти молодожёны имеют исключительно русское происхождение, или среди них и киргизы встречаются?)

Мемориал русского героя

Обретя заслуженную известность и придав должную значимость месту захоронения русского героя, памятник Н. М. Пржевальскому со временем стал привлекать к себе всё большее количество поклонников географической науки и просто любопытных посетителей. Возникла необходимость целевым образом дополнительно обустроить окружающую территорию.

В 1900 году вокруг памятника и могилы на берегу озера близ Каракола на площади 11 га был разбит красивый сад.

В 1944 году в Пржевальск сподобился приехать президент Академии наук СССР В. Л. Комаров, – именно он впервые поднял вопрос о строительстве цельного мемориала в честь нашего выдающегося

соотечественника. Однако ни в годы войны, ни в годы восстановления страны осуществить эту идею не удалось, – просто не до того было.

Мемориальный музей Н. М. Пржевальского, строительством которого руководил архитектор Леонид Трунов, официально был открыт 29 апреля 1957 года. В этом же году правительством Киргизской ССР было принято специальное постановление об окончательном оформлении комплекса, после чего его территория была ограждена и благоустроена. Ну а в 1989 г. ленинградские художники-оформители довершили оборудование музея. Кстати, знаменитая керамическая карта с нанесёнными на неё маршрутами всех экспедиций Н. М. Пржевальского, хранящаяся в этом музее, была изготовлена на берегах Невы!

*Внешний вид
мемориаль-
ного музея
Н. М. Пржеваль-
ского*

Примечателен и ещё один факт. Как бы Каракол не развивался во все времена после гибели путешественника, и каким бы не было отношение местных властей и жителей к его памяти, но до сих пор одной из самых главных исторических достопримечательностей этого уголка Прииссыкулья является именно мемориальный комплекс Н. М. Пржевальского, находящийся недалеко от города! Уклончиво пишу «недалеко», потому что даже в киргизских источниках указываются совершенно разные цифры по этому поводу – то 9, то 12, а то даже и 25 км. Это непринципиально, тем более что границы любого города «имеют привычку» меняться с годами.

Итак, мемориальный комплекс стал объединять могилу путешественника и памятник, музей, посвященный жизни и деятельности великого учёного-географа, и соответственно оформленный парковый ансамбль. Здание мемориального музея Н. М. Пржевальского построено по проекту А. М. Шпрунта в глубине сада, недалеко от могилы и памятника. Экспозиция музея (площадь 400 кв. м) состоит из 10 разделов, посвященных жизни и деятельности Н. М. Пржевальского, его сподвижников П. К. Козлова, В. И. Роборовского и др. Один из залов посвящен Императорскому Русскому географическому обществу. В музее широко представлена фауна Кыргызстана, особенно Прииссыкулья. Нынче в музее около двух тысяч экспонатов. Конечно, наибольшую ценность для музея представляют личные вещи Пржевальского: ружье, кожаный кошелек, записная книжка, малахитовый камень, монгольская пепельница, китайский курительный набор. А также фотографии, рисунки, документы, и награды ученого. Судьбе было угодно, чтобы лучшая коллекция личных вещей великого русского путешественника и ученого Н. М. Пржевальского хранилась вдали от его Родины.

Начиная с 1986 года, вплоть до последних лет, мемориальным комплексом Н. М. Пржевальского руководила Джумакан Мамбетовна Мамбетова («Царица Пятницы» – так переводится с киргизского имя этой бойкой местной жительницы). Джумакан – женщина трудной судьбы, многодетная мать, заслуженный работник

Могила Н. М. Пржевальского расположена рядом с памятником

культуры Киргизии. Её отец был репрессирован и расстрелян в 1938 году, а её мама не знала об этом и до конца своей жизни ждала мужа. Вот что рассказывает Д. Мамбетова:

«Директором музея меня назначили, когда я еще работала в горкоме КПСС. В это время шла подготовка к 150-летию юбилею со дня рождения Н. М. Пржевальского, был образован оргкомитет, и я сразу включилась в работу.

В 1992 году город Пржевальск был снова переименован в Каракол стараниями так называемых «киргизских демократов». Первое время я всем говорила, что рано или поздно имя Пржевальского вернется городу обратно. Сейчас я так уже не думаю.

Во-первых, основная часть русскоязычного населения выехала отсюда. Во-вторых, среди местных жителей этот вопрос сегодня мало кого волнует. Хватает других забот и проблем: рост цен, низкая зарплата, безработица и т. д. Хотя все, и особенно приезжие туристы – россияне прекрасно понимают, что с этим переименованием совершена большая ошибка: путешественника и ученого Пржевальского знал и знает весь просвещенный мир, а что такое Каракол? Одна из небольших горных речек, впадающих в Иссык-Куль, на берегу которой во второй половине XIX века русскими колонистами был заложен город. Я это всегда подчеркиваю в своих рассказах посетителям музея: город был основан русскими, киргизы стали массово заселять его только в 20-х годах прошлого столетия.

После распада СССР вместе с музеем мне пришлось пережить непростые времена. На волне событий тех лет у нас появились ярые националисты из числа малограмотных людей, которые пытались опорочить память о Н. М. Пржевальском и даже инициировать разрушение мемориального комплекса. Доходило до прямых угроз. Работники музея, родственники, знакомые и друзья организовали постоянные дежурства. Во избежание худшего, пришлось даже прятать наиболее ценные экспонаты музея. Моральную поддержку нам оказали некоторые жители города, и находившиеся тогда здесь российские пограничники. Так удалось сохранить мемориальный комплекс, а затем, после избрания первого президента республики и его приезда к нам, ситуация в целом нормализовалась. А. Акаев тогда выступил с большой речью, сказав о недопустимости разрушения исторических и культурных ценностей страны, и, тем самым, привел в чувство экстремистов, обвинявших великого путешественника чуть ли не в геноциде (!) коренного населения.

В штате мемориала 12 человек, – садовники, охранники, дворники и другие. Зарплата у них в среднем около 2 тысяч сомов, если на полторы ставки, то немного больше. У меня, как у заслуженного работника культуры с высшей категорией, зарплата составляет

6 тысяч сомов». (Для справки: один сом по современному курсу составляет чуть меньше нашего рубля).

Толчком для дальнейшего становления комплекса стало посещение этого памятного места в 1996 году Святейшим Патриархом Всея Руси Алексием II, который не только осенил музей словом Божьим, но и оказал ему материальную поддержку.

Патриарх Всея Руси Алексий II посетил мемориальный комплекс в 1996 г. Слева от него – Д. М. Мамбетова

Тогда же Владыка освятил часовенку, возведённую на территории комплекса. После совершения панихиды об упокоении раба Божия Николая Святейший Патриарх сказал: «Скромность великого исследователя, великого путешественника Николая Михайловича Пржевальского дает и нам пример для подражания. Я бы хотел обратиться со словами благодарности к руководству Республики Киргизстан за бережное хранение памяти о нашем соотечественнике, нашем великом предке, который исследовал эти земли, который за 49 лет своей жизни совершил четыре путешествия,

готовился к пятому, но Бог не судил ему это осуществить. И то, что здесь бережно сохраняется память о нем, то, что восстановлена часовня, которая была воздвигнута здесь после его смерти, то, что у нас сегодня была возможность помолиться о упокоении его души на его могиле, – это возвращение к традициям, которыми мы жили раньше и, верю, будем жить в будущем, в условиях религиозной свободы, в новых суверенных независимых государствах». Святейший Патриарх посетил музей Н. М. Пржевальского, и напоследок благословил чаще совершать богослужения у часовни Н. М. Пржевальского.

Часовенка на территории мемориального комплекса

Думаю, что Святейший патриарх так и не узнал, что средства на «бережное хранение памяти» о русском путешественнике киргизские власти почти не выделяют – в основном об этом заботится русское посольство, наши моряки с испытательной базы и отнюдь не многочисленная диаспора наших соотечественников в Караколе...

Между тем, состояние музейного комплекса, про который на словах все говорят с восторгом, оставляет желать лучшего. В 2011 году Д. Мамбетова не скрывала, что музей не отапливается, что надо

ремонттировать систему электроснабжения и обогрева, менять в помещении полы и строить конференц-зала.

В последнее время здесь бывает до 500 посетителей в год, и они по-разному оценивают уровень музея и мемориала. Вот несколько типичных выдержек из описаний посещения комплекса в наше время, сделанных в интернете приезжавшими сюда в разное время россиянами:

– «Внутри было холоднее, чем на улице, что сделало наше посещение очень недолгим. Огромная и объёмная карта с маршрутами Пржевальского – это, наверное, самый интересный экспонат музея. Во всяком случае, разглядывать её можно долго и это достаточно интересно. Так как Пржевальский был натуралистом, основа экспозиции – это чучела разных животных, открытых или описанных ученым. Многие чучела представлены на фоне картин, изображающих их среду обитания, – для того, чтобы получилось подобие диорам. Ну, и на этом всё. Довольно дорогие магниты и книги мы тут покупать не стали, тем более что экскурсию нам никто не предложил. Инфраструктура музея убогая».

– «Экспозиция музея и экскурсия по нему достаточно слабые – ни о Большой Игре, ни о крайне негативном отношении

*Киргизский музей Н. М. Пржевальского, прямо скажем,
внутренним убранством не блещет*

Пржевальского к киргизам, ни подробностей о лошадях Пржевальского там, конечно, не рассказывают. Всё очень поверхностно и однобоко».

– «Еле удалось добиться открытия музея! А после его посещения и вовсе создалось впечатление, что сотрудникам музея посетители не интересны, а личность Пржевальского надоела – всё делается нехотя, как бы из-под палки».

– «Странное место, чес слово. Какие-то общие сведения о Пржевальском, пара-тройка личных вещей, которые остались лишь потому, что умер Пржевальский в Караколе. Видимо, из самого ценного только ружье, но оно спрятано в сейфе и на него не посмотреть. Гид там странная дама, у неё не забалуешь. Экскурсию провела минут за 10 и выпроводила: идите, смотрите памятники...»

– «То ли уже заранее прочитала так много о Пржевальском, то ли из-за того, что света не было в музее, но ничего нового при визите в сие заведение для себя уже не открыла. Как-то все блёкло и облезленько».

Самые зрелищные экспонаты музея - керамическая карта путешествий Н. Пржевальского и глобус

– «Если честно, то музей не впечатлил. И дело не в экспозиции, а в оформлении. Все излишне скромно. Оно смотрелось бы неплохо в школьном музее, но не в музее Пржевальского».

– «В музее как-то пусто – может, так и замыслилось, а может – часть экспонатов убрали в запасники от греха подалее. На музейных витринах – в основном копии писем и документов. К слову, о заражении тифом путешественника в музее ничего нет – тут пишут, что просто простудился, промокнув за охотой на фазанов».

Да уж, парадная оценка музейного комплекса во время проведения торжественных мероприятий на его территории – это одна сторона медали, а фактическое состояние дел, как мы видим, от восторгов далековато.

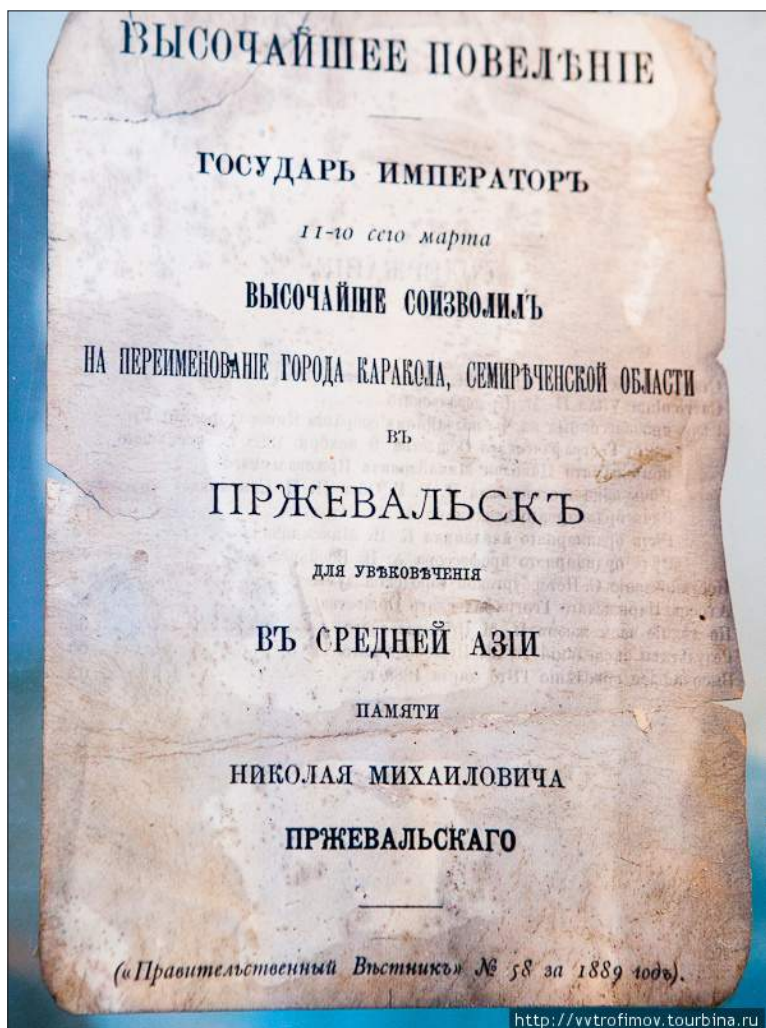
От Каракола к Пржевальску и обратно

Давайте зададим себе несколько странный, но вполне логичный вопрос: тот факт, что Н. М. Пржевальский в конце позапрошлого века «привязал» себя своей неожиданной смертью к небольшому среднеазиатскому городу, для жителей этого города явилось благом или в большей степени поводом для недовольства?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, условимся, что, начиная с революционных времён 1917 года, жителями Каракола в значительной степени являлись уже киргизы, а не русские военные и переселенцы, как это было в первые годы после образования поселения. У киргизов, как и у некоторых иных азиатских народов, во все времена в чрезвычайной степени было развито чувство национального достоинства, частенько «допрыгивающее» до мании исключительности. Собственно, из-за этого и имела место быть катавасия с переименованием города.

Глава первая. Примерно год спустя захоронения Н. М. Пржевальского, то есть в аккурат к его 50-летнему юбилею, вследствие ходатайства, сделанного Степным генерал-губернатором и командующим войсками Омского военного округа, **город Каракол был переименован в Пржевальск.** В «Высочайшем повелении», приведённом в «Правительственном вестнике» № 58 за 1889 год, на этот счёт говорится: «Государь-император 11-го сего марта высочайше соизволил на переименование города Каракол Семиречинской области в Пржевальск для увековечения в Средней Азии памяти Николая Михайловича Пржевальского».

Особо отметим, что подобные переименования в честь конкретных героев не царского происхождения для Российской империи тогда были ещё совсем не характерными, – Пржевальск являл первый подобный случай! И **подчеркнём: город, уже в значительной степени наполненный киргизами, стал носить имя русского путешественника согласно исключительно русской инициативе и воле.**

Высочайшее Государево Повеление

Глава вторая. Вскоре после Октябрьской революции 1917 года киргизы, наряду с остальными народами Средней Азии, вошли в состав Советской республики. На этом политическом фоне, в борьбе за национальную независимость Киргизии объединились две местных политические организации – группа «Шура-и-ислам» («Совет ислама») и националистическая партия «Алашорда». Однако, не особо обращая внимание на притязания этих как бы партий, в апреле 1918 года центральное правительство большевиков, эмиссары которого вели интенсивную агитацию среди киргизского населения, объявило

This map illustrates the military operations of the Red Army in the Eastern Front during 1918. It shows the progression of the Red Army from the Caucasus and Central Asia towards the Volga River and the Ural Mountains. Key locations marked include Tashkent, Samarkand, and various military units and their movements. The map also indicates the areas of the White Army and the Central Powers, as well as the regions of the Red Army's operations. The legend identifies symbols for military units, directions of attacks, and specific locations.

Legend:

- ★ Спорные пункты Советской власти (Disputed points of Soviet power)
- Направление ударов красномаршец и добровольческих отрядов (Direction of attacks of the Red Army and volunteer detachments)
- Направление ударов интервентов и белых (Direction of attacks of the interventionists and Whites)
- ✱ Места боев Красной Армии и добров. отрядов с басмачами и иттипапанами (Places of battles of the Red Army and volunteer detachments with the Basmachi and Ittihadpani)
- ✱ Места локальных кулацких отрядов и басмаческих отрядов (Places of local kulak detachments and Basmachi detachments)
- Районы влияния интервентов (Regions of influence of the interventionists)

Практического национализма стало меньше, но национальную гордость-то никуда не спрячешь! И вот, параллельно революционным преобразованиям, в среде киргизов, в целом сочувствующих советской власти, всё же оформилась идея о том, что негоже одному из крупных местных городов носить имя царского генерала, которым был Н. М. Пржевальский. О том, что он генерал не от власти, а всего лишь от географии, киргизы дружно старались не вспоминать.

Затем, согласно национально-государственному размежеванию советских республик Средней Азии, 14 октября 1924 была провозглашена Кара-Киргизская (надеюсь, обратили внимание: опять слово «кара» тут как тут!) автономная область, которая с 25 мая 1925 стала называться Киргизской автономной областью в составе РСФСР. Однако уже 1 февраля 1926 эта область была преобразована в Киргизскую АССР, а 5 декабря 1936 – в Киргизскую ССР. Да,

какая, в сущности, разница для киргизов, ведь полной-то независимости у них по-прежнему не было, поскольку республика была союзной и неизбежно входила в состав Советского Союза, хотя на бумаге и была декларирована их свобода на самоопределение.

Глава третья. К 100-летию со дня рождения Н. М. Пржевальского в 1939 году его исследовательская и иная полезная для Отчизны деятельность в очередной раз была заслуженно подтверждена, **и городу Каракол было возвращено название Пржевальск.** Решение о возвращении киргизскому городу абсолютно русского названия, естественно, исходило из Москвы, – поговаривают, что даже по личной инициативе И. В. Сталина, а «отцу народов» возражать в те годы как-то не очень было принято. И, хотя население города и всей Киргизии знало, кем и почему реализована такая инициатива, было объявлено, что переименование города производится не только в связи с юбилеем Н.Пржевальского, но, главным образом, по просьбе самого населения города (!). Как было принято в те годы, тут же обнаружилось соответствующее Постановление Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. Как говорится: так надо было в интересах внутренней политики. Так что, **в очередной раз подчеркнём: киргизскому городу имя русского путешественника в название было вновь определено по прямой указке русского руководства.**

Глава четвёртая. Окончательную национальную независимость и, соответственно, национальный суверенитет киргизский народ получил мирным путем после распада СССР. Для начала, в октябре 1990 года на сессии Верховного Совета республики было принято решение о переименовании Киргизской ССР в Республику Кыргызстан. Затем, 15 декабря 1990 года Верховный Совет принял Декларацию о суверенитете республики, а 31 августа 1991 года – Декларацию о независимости Киргизии. 5 мая 1993 года была принята первая Конституция Киргизской Республики как независимого суверенного государства.

И вот, после обретения Киргизией своей полной независимости, то есть в 1992 году, имя Пржевальского снова было признано неподходящим для использования в качестве названия для киргизского города, **и Пржевальску в очередной раз вернули именование Каракол.**

В крайний раз подчеркнём: Пржевальский опять «лицом не вышел» для Каракола по воле киргизов, но не русских.

...Понимаете, какая петрушка выходит: как только определяющее слово и политическая ситуация были за русскими, город превращался в Пржевальск, а когда верх в ситуации брали киргизы, то он вновь становился Караколом. Хотя... чем название Каракол для киргизов предпочтительнее, совершенно непонятно. Основали-то этот населённый пункт, как мы уже знаем, русские люди! Вот и выходит, что Каракол в Киргизии является самым русским городом – как в историческом, так и в политическом смысле.

Ну а теперь, поскольку мы уже основательно «завелись» по поводу названия этого города, есть смысл, как бы заодно, поговорить и о его гербе.

В 1889 году, как мы помним, российский самодержец Александр III присвоил Караколу имя Н. М. Пржевальского, как говорится, «на добрую память». Правда, в 1894 году император и сам ушёл в мир иной, так что отслеживать исполнение своего исторического указа никак уже не мог. А жаль. Давайте внимательно прочитаем описание официального герба города Пржевальска, высочайше императором Николаем II, преемником Александра III, утверждённого 19 марта 1908 года: «В чёрном щите серебряный глобус с золотым меридианом

Герб Пржевальска,
утверждённый Царём - батюшкой

и подставкою, сопровождаемый сверху золотой о пяти лучах звездой. В золотой оконечности щита два накрест положенные червленые колосья, обремененные в точке пересечения натуральной пчелою. В вольной части герб Семиреченской области. Щит увенчан серебряною о трех зубцах башенною короною и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентою».

Вы обнаруживаете в этих витиеватых строках упоминание или хотя бы намёк на то, что город носит великого русского путешественника? И я тоже ничего подобного не вижу.

А вот, для сравнения, пространное и всеобъемлющее, официальное описание современного герба города Каракол: «Основная композиция внутреннего круга состоит из элементов солнца и головы оленя с рогами. Композиция отражает глубокие исторические корни кыргызского народа и современную жизнь. Солнце – символ света, тепла, энергии сознания, высокий галактический образ, дающий жизнь на планете Земля. На солнце выделяются силуэты гор и воды, в виде двух полос волн, которые дают широкий образ бытия и жизни. Горы несут в себе окружение города, красоту и величие Ала-Тоо, символизируют богатство недр и туризм.

Волны дают образ реки Каракол, которая проходит по центру города и вливается в озеро Ысык-Куль, на берегу которого расположен г. Каракол. Сочетание колец – кругов герба, ведущих к центру, к силуэту солнца, говорит о значимости центра – борбор, т. е. отражает то, что город является административным центром Ысык-Кульской области.

К благородному оленю (ак марал) кыргызский народ относился ранее как к священному животному и почитал его как символ благородства, красоты, вольности, быстроты, гордости и мужества, плодovitости.

Элементы изображения на втором круге дают единый композиционный образ настоящей жизни г. Каракола. В нижней части изображен алый свиток, на котором лежат: книга, символизирующая культуры и знаний; шестерня, символизирующая промышленность; роза ветров, символизирующая туризм. Рядом с алым свитком симметрично с двух сторон расположен национальный орнамент синего цвета, символизирующий народный фольклор, необходимость сохранения культурного наследия, развития современного искусства и культуры. Далее с двух сторон симметрично расположены лавры, символизирующие миролюбие и достаток. Лавры в цветовом отношении символизируют зеленый наряд города».

Описание, как мы видим, достаточно пространное, но и в нём для Пржевальского, славное имя которого город носил целых 85 годков из своей 148-летней истории, места – увьи! – опять не нашлось. Да и то

*Современный герб
Каракола*

*Действительно, на карте чётко видно, что города Каракол
и Пристань-Пржевальск - совсем не одно и то же*

правда: к чему память о Пржевальском киргизам, — что он, понимаешь, лично для них сделал?

Между тем, ещё в начале XX века, то есть при царе-батюшке, общественность Пржевальска, тогда в значительной степени имевшая русское происхождение, настоятельно просила прислушаться к мнению народа, который представил на утверждение рисунок и описание герба города Пржевальска — щит, в центре которого памятник Николаю Михайловичу Пржевальскому. У подножия памятника — снопы пшеницы, цветы, улы — все это в обрамлении из дубовых веток, перевитых лентой. Однако этот герб, такой простой и понятный, а, главное,

уместный в историческом контексте, так и не был утвержден государем, – без объяснения каких бы то ни было причин...

Кстати, о переименовании. Один из интернетовских краеведов в 2007 году заявил следующее: *«Каракол стоит не на берегу Иссык-Куля, а в нескольких километрах от озера, которое в восточный берег вдаётся двумя длинными заливами. У окончания залива Пржевальского и находится мыс с могилой путешественника. Посёлок на заливе – формально в подчинении города, его дальний район – Пристань-Пржевальск. В отличие от самого Каракола, он так и не был переименован, поэтому фактически выходит, что ныне Каракол и Пржевальск – не одно и то же...»* Что ж, и то дело!

Размышляя о национальном самосознании в контексте исторической справедливости, один из каракольских предпринимателей и одновременно глава общественной организации татарской диаспоры Р. Р. Насибулин выразился следующим образом: *«Хочется верить, что не последняя точка поставлена в долгой и переменчивой коллизии с названием областного центра Прииссыкулья. Не исключено, что город опять будет носить имя великого первооткрывателя и ученого. От названия ведь тоже многое что значит и зависит. Особенно, когда оно связывает позитивной духовной энергетикой и человеческой памятью прошлое, настоящее, а, значит, – и будущее этой горной страны».*

Странная киргизская память о Пржевальском

Киргизский вариант памяти о великом русском путешественнике с течением времени претерпевал значительные метаморфозы, то возводившие имя Н. М. Пржевальского на очередной пьедестал, то низвергавшие его почти в бездну беспамятства.

Вот как, скажем, описывается **25-летие со дня смерти Н. М. Пржевальского**, которое отмечалось в Пржевальске 20 октября 1913 года, то есть ещё при царе-батюшке. У памятника Н. Пржевальскому собрался почти весь город. Пришли именитые люди, дабы почтить память человека, значительно укрепившего славу России. Императорское Русское Географическое общество было представлено Почетным членом оногo П. К. Козловым. Уездный начальник, инспектор народных училищ, городской староста, ученик городского училища, представитель от населения – все они, вслед за П. К. Козловым, произносили выпренные речи и возлагали венки «от имени и по поводу».

Особо проникновенной была речь городского старосты А. А. Владова: *«...Великий путешественник глубоко любил и понимал природу, а потому он не мог не любить прекрасного синего Иссык-Куля, величественного Тянь-Шаня и того маленького, скромного города*

Каракола, который в 1885 г. встречал Николая Михайловича и всю его победоносную, но усталую от великих трудов экспедицию. Этому городу, о котором Пржевальский вспоминал всегда с удовольствием, скоро суждено было получить второе крещение, и с того же всем памятного 1888 года именоваться Пржевальским. С этих пор имя великого путешественника стало для нас родным и близким; мы гордимся тем, что прах Пржевальского покоится именно у нас, и что Россия нам доверила охранять его. По мере сил и возможности мы бережем родную для нас могилу и художественный мавзолей, который является самым большим украшением нашего города. Теперь, в ознаменование 25-летней годовщины со дня смерти Николая Михайловича, город предполагает основать музей его имени. Надеемся, что эта мысль наша будет приятна душе покойного».

После панихиды полковник П. К. Козлов сообщил собравшимся, что брат покойного генерала Евгений Михайлович перевёл 1000 рублей для передачи городу на какую-нибудь благотворительную цель. Тотчас был организован сбор денег на устройство музея, и за четверть часа собрано было 500 рублей. Вместе с деньгами, присланными Е. М. Пржевальским, получилась солидная сумма. (Правда, сведения о дальнейшем использовании этих средств неизвестны).

Однако уже через три года после описанной акции, **во время восстания киргизов 1916 года**, была предпринята попытка сбросить памятник путешественнику в Иссык-Куль, – мол, на дне озера и так покоится большое количество артефактов – одним было бы больше. Скорее всего, уничтожить памятник хотели в ответ на фактический захват киргизских земель казаками и переселенцами, и неблагоприятную для местного населения политику российского правительства. Однако, поскольку масса памятника огромна (напомню, она составляет 365 тонн), то канаты, используемые для опрокидывания памятника, порвались, а несколько тягловых быков даже утонули. Ещё некоторое время были серьёзные опасения, что воинственно настроенные киргизы всё же учинят какую-нибудь неприятную каверзу по отношению к мемориалу Н. М. Пржевальского, но, к счастью, всё обошлось.

После переименования Пржевальска в Каракол в 1991 году среди местных «патриотов» также неоднократно велись разговоры о ликвидации памятника Пржевальскому, только на этот раз как бы из-за не совсем корректных высказываний Пржевальского о вороватых киргизах. Тогда киргизы поговорили-покричали, и решили на время отложить решение этого вопроса.

Уже упоминавшаяся Д. М. Мамбетова подтверждает, что после распада Советского Союза, когда основная часть русскоязычного населения отсюда выехала, личность Пржевальского перестала волновать (в хорошем смысле этого слова) местное население. Зато местным

«реформаторам» теперь уже никто не мешает вести деятельность националистического толка, разжигающую ненависть ко всему русскому, в том числе, и не в последнюю очередь к знаменитому на весь мир путешественнику. Так что современное утверждение о том, что *«наши братья-киргизы трепетно отнеслись к памяти русского генерала, и в самые трудные годы оберегали покой великого человека»*, порою звучит как насмешка.

В мае 2007 г. отмечали 50-летие Мемориального музея Н. Пржевальского.

Празднование было организовано на средства, предоставленные посольством России, но свою лепту внесли и моряки военно-морской базы РФ в Кыргызстане, и Государственный университет имени Тыныстанова, и ученые, – в первую среди них очередь вице-президент НАН академик Владимир Плоских.

Директор мемориального музея Д. Мамбетова в эти дни была отмечена россыпью наград: почетными знаками, грамотами, приветственным адресом министра культуры России и даже памятной медалью Военно-Морского флота РФ.

Посланцы России тоже приехали на торжество не с пустыми руками: в дар музею российский посол Валентин Власов вручил Д. Мамбетовой кассету с фильмом о Пржевальском из одиннадцати частей и компьютерное оборудование. Правительство Москвы выделило комплексу 200 тысяч рублей.

Тогда слова благодарности за верность памяти о Николае Пржевальском, сотрудничестве и взаимопомощи были высказаны мэром Каракола, губернатором области, вице-спикером парламента республики, российским послом, министром культуры, руководителем Славянского фонда. В программу торжеств была включена научно-практическая конференция, которая прошла в главном здании Государственного университета.

В 2014 году «всё прогрессивное человечество» (так любили говорить советские партийные и государственные деятели) отметило 175-летие со дня рождения Н. М. Пржевальского.

Не осталась в стороне и Киргизия. Вот как описывается празднование этой даты на официальном сайте города Каракол:

«Мероприятие началось с возложения цветов к памятнику и могиле путешественника.

Правнучатый племянник, профессор Российского государственного аграрного университета Николай Пржевальский-младший передал мемориальному музею Пржевальского карманный термометр и измерительный аршин, которые его предок использовал в научных целях во время своих экспедиций и поблагодарил местные власти за организацию мероприятия. Полпред области Э. Каптагаев отметил, что в регионе будут беречь и хранить историческое место.

*Представители немногочисленной русской диаспоры в Караколе
в обнимку с правнучатым тёзкой путешественника*

Мероприятия завершились проведением круглого стола «Центральная Азия в исследованиях XIX–XXI вв.», который прошёл в Иссык-Кульском государственном университете».

Пока близ Каракола находится мемориал Н. М. Пржевальского, его имени здесь быть забытым не суждено. Правда, иной раз память о нашем славном соотечественнике приобретает причудливые формы.

Скажем, вот вполне современный, типовой универмаг, расположенный в центральной части города. В 2008 году один из российских туристов сфотографировал удивительную бирку, прикреплённую винтами на одну из стен универсама. На ней белым по-чёрному – именно так, а не наоборот (видимо, такая киргизская разновидность чёрного юмора), было начертано: «Универмаг г. Каракол. Построен Пржевальским».

А ещё есть в Караколе городской краеведческий музей. Когда-то добрая его часть была посвящена Н. Пржевальскому, но по окончании строительства мемориала путешественника, все экспонаты, связанные с ним, были переправлены из городского музея в мемориал. Лишившись «изюминки», краеведческий музей стал обычным: культура киргизов и их быт, история народа и его традиции – вот и всё, о чём можно в нём узнать. А от русского генерала осталась в краеведческом

Образец чёрного юмора каракольцев

музее загадочная медная плита, закреплённая на наружной стене, между окон справа от входа. На плите под крохотным барельефом нашего соотечественника надпись из бронзовых же букв: «Великий русский путешественник учёный Николай Михайлович Пржевальский 1839–1888». С чем связана такая «бирка» на музее, что она означает – это вопрос из цикла «догадайся, мол, сама».

Отдельная глава истории упоминаемого городского музея – это его название, меняющееся в угоду политическим страстям. Открытый в 1948 г. в г. Пржевальске, он стал именоваться «Иссык-Кульским государственным музеем имени Н. М. Пржевальского Министерства Культуры Киргизской ССР». В 1962 году музей был реорганизован в «Филиал мемориального музея имени Н. М. Пржевальского Управления культуры Иссык-Кульской области города Пржевальск». В 1965 году музей стал «Филиалом Исторического музея города Фрунзе», а в 1988 г. он был преобразован в «Иссык-Кульский областной историко-краеведический музей». В 1992 года городской музей и музейно-мемориальный комплекс Н. М. Пржевальского были объединены. Наконец, с 2001 года музей именуется как «Историко-краеведический музей города Каракол». При всех этих переименованиях суть музея не изменялась ни на йоту.

Но все эти странности – ничто по сравнению с так называемым «подзахоронением».

Догадайтесь, что означает эта табличка!

Карасаев как дополнительная кара для Пржевальского

После распада СССР и последовавшего обретения Киргизией, наряду с другими постсоветскими республиками, своей полной независимости, коренное население и властные структуры поспешили высказаться по отношению к памяти Пржевальского вполне однозначно: для киргизов это чужой человек! И тут же, как уже отмечалось выше, городу Пржевальску в очередной раз вернули его историческое имя Каракол. Но этого киргизам показалось мало.

Во все послевоенные годы в своих официальных информационных изданиях киргизы исправно указывали, что *«самым главным историческим достоянием города Каракол является небольшая бухта с заповедником, на территории которого находятся могила Н. М. Пржевальского и мемориальный музей, в котором можно ознакомиться с личными вещами путешественника, изучить маршруты его странствий, увидеть открытую им флору и фауну»*. От такого исторического образа надо было как-то уходить, по мере возможности не уничтожая при этом дружбы с Россией, от которой Киргизия «по уши» зависела всегда.

И тогда был придуман гениальный по своей глупости ход: на территории мемориала Н. Пржевальского, видимо, исходя из теории «параллельных миров», было решено создать ещё один мемориал, посвящённый академику, филологу и создателю кыргызской письменности Кусейину Карасаеву (Кусейин карасай уулу, 1901–1998).

Кусейин карасай уулу

Знающие люди говорят, что распоряжение о создании этого «братского кладбища имени киргизско-русской дружбы» отдал сам Президент Киргизии Аскар Акаев, поэтому, видимо, никто спорить и не стал – бесполезно. Тем более что А. Акаев на тот момент «дружил семьями» с Б. Ельцыным, так что и с российской стороны вряд ли кто стал бы возражать.

Итак, в 1998 году, безо всякого афиширования, тело киргизского учёного после его кончины было предано земле на соседней с захоронением Н. Пржевальского аллее мемориального комплекса. Что касается нового «официального» названия комплекса – «Мемориальный музей Н. М. Пржевальского и К. Карасаева», то таковое было введено в оборот в 2002 году, после того, как А. Акаев не очень шумно открыл комплекс Карасаева, хотя на тот момент и комплекса-то не было – одно лишь захоронение.

Главное строительство сопутствующих захоронению Карасаева элементов именного мемориала (грандиозного памятника и не менее грандиозного музея) началось только в мае 2012 года, причём, необходимая сумма была направлена из средств Фонда развития Иссык-Кульской области, а часть денег выделила мэрия Каракола. Помощь в оснащении и обустройстве музея оказали также многочисленные члены семьи Карасаевых.

На мемориал К. Карасаева киргизские власти денег не пожалели!

И вот 20 сентября 2013 г. состоялось уже окончательное, торжественное открытие музея ученого-лингвиста Кусейина Карасаева, которое было приурочено к празднованию Дня государственного языка в Кыргызской Республике. В церемонии открытия мемориала приняли участие депутаты разных уровней, руководители районов и городов области, общественные деятели, представители диаспор и семья известного лингвиста. Перерезала красную ленту и сделала первую запись в книге почетных гостей вдова ученого – Айша Карасаева, которой на тот момент исполнился 101 год (всего Айша прожила 103 года, из них 70 – вместе с супругом). Интересно, были ли на этом мероприятии представители русской диаспоры Каракола и русского посольства? А если были, то выражали ли негодование по поводу этого легкомысленного замысла?

В этот день прилюдно и пышно было узаконено название «Мемориальный музей Н. М. Пржевальского и К. Карасаева», – так по прихоти местного царька была объединена память о двух совершенно разных людях, представляющих разные государства и народы, разные исторические отрезки времени, разные сферы деятельности и разные устремления!

Конечно, такое неординарное решение, связанное с объединением памяти двух совершенно разных именитых личностей, повлекло за собой целый ряд вопросов со стороны здравомыслящих людей – в первую очередь киргизов, поскольку в России об этом мемориальном кощунстве многие не знают до сих пор. Главный вопрос формулировался киргизами просто: почему нашего Карасаева нужно было хоронить непременно в пределах мемориального комплекса русского путешественника, – разве в «Кыргызском Королевстве» нет свободных земель?

В некоторых интернетовских источниках я обнаружил попытки объяснения этой, с позволения сказать, «акции». Оказывается, захоронение К. Карасаева на территории мемориала Н. Пржевальского было организовано по следующим причинам:

- чтобы затушевать для киргизов память о русском пришельце;
- комплекс Пржевальского посещается достаточно активно, значит, и на захоронении Карасаева тоже всегда будетлюдно;
- содержание комплекса Карасаева «за счёт Пржевальского» будет обходиться Киргизии гораздо дешевле, по сравнению с вариантом, если бы мемориал местного лингвиста был создан где-нибудь отдельно.

Это, конечно, лишь чьи-то предположения, но, согласитесь, контуры истины в них достаточно отчётливо прорисовывается.

А вот какой комментарий, данный одним из представителей русской диаспоры в Киргизии по поводу описываемого «подзахоронения», я обнаружил опять же на страницах интернета: *«В попытке повысить национальное самосознание власти устанавливают повсюду памятники киргизским историческим деятелям: своего героя получил и комплекс Пржевальского. А Карасай знаменит тем, что составил киргизско-русский словарь, опубликованный после Второй мировой войны, и разработал киргизский алфавит на основе кириллицы – просто добавил к нашим буквам ещё несколько, слегка видоизмененных».*

Ну а директор мемориала Джумакан Мамбетова по этому поводу вообще раскрыла тайны «каракольского двора», объяснив, что *«...похоронить Карасаева здесь официально решили депутаты областного и городского советов. Я одна не смогла противостоять. Они первоначально даже претендовали, чтобы в музее Пржевальского половину здания отдали Карасаеву, но я отстояла».*

Теперь название комплекса - одно на двоих

Спешу удовлетворить любопытство тех, кто в этом месте повествования вдруг подумал: «А кто вообще такой этот самый Карасаев, откуда он взялся?»

Отучившись до 1916 года в русско-туземной школе в Пржевальске, Карасаев затем окончил Ташкентский Казахско-Кыргызский институт просвещения и Ленинградский институт востоковедения. В 1928 г. он участвовал в выпуске кыргызского букваря «Жанылык», совместно с коллегами выпустил «Русско-киргизский словарь». Позже К. Карасаев стал автором лингвистических трудов на кыргызском языке – «Орфографиялык сездук», «Накыл сездер», «Оздештуруген сездер», «Кулку наама», «Камус наама». В 1979 году ученый издал «Орфографический словарь киргизского языка».

Как видим, никаких глубинных, а уж тем более поверхностных мотивов для объединения двух захоронений в один мемориал не существует. Не думаю, что Н. М. Пржевальский был бы в восторге от подобной идеи «совместной памяти». Да и К. Карасаев, будь он жив, вряд ли

планировал бы подобный вариант своей посмертной славы. Но дело, однако, сделано и теперь по этому поводу в голове вертятся какие-то резкие слова – от «исторической бестактности» до «издевательства», «идиотизма», «кощунства» и «осквернения».

К сожалению, я не смог обнаружить никакой информации о том, было ли заранее известно о планах «подселения» К. Карасаева к Н. Пржевальскому российскому посольству в Киргизии, а заодно и общественной организации «Русские соотечественники Иссык-Куля», и делали ли они что-нибудь, чтобы предотвратить эту нелепую акцию.

Зато в мероприятиях, организуемых по различным поводам на территории мемориального комплекса и связанных с личностью нашего знаменитого соотечественника, теперь всегда находится время для его «киргизского подселенца». Вот, например, выдержка из репортажа с празднования 50-летия мемориального комплекса в мае 2007 года: *«Красочное, волнующее и значительное торжество памяти о великом человеке, торжество дружбы кыргызстанцев и россиян! В этот день дань памяти была отдана и академику К. Карасаеву, похороненному тут же, что лишний раз символизирует то, о чем сказано. Великий русский путешественник и великий кыргызский ученый обрели вечный покой на одной пяди земли!»* Такой вот поворот. Мол, не убудет от одного, если заодно мы слегка припомним и другого!

Упомянутая «объединённая память» с годами, безусловно, создаст желаемую для кого-то путаницу, – и она уже началась! Вот первый пример. Один бдительный пользователь интернета сообщил недавно, что на некоем киргизском молодёжном сайте он обнаружил под фотографией памятника Карасаеву такую подпись: *«Музей и памятник возведены в честь русского путешественника и исследователя Николая Михайловича Пржевальского»*. И это при том, что, даже с огромной натяжкой, обнаружить сходство русского генерала с любым из киргизов невозможно! Пример другой. Уже я сам, на другом киргизском русскоязычном сайте прочитал, что, оказывается, Карасаев был «пржевальсковедом», потому рядом с ним и захоронен. Вот как буквально «за уши» можно притянуть желаемое!

Но всё это «цветочки» по сравнению с той горькой «ягодкой», о которой в другом своём интервью поведала та же Д. Мамбетова: *«Теперь одна родственница К. Карасаева и некоторые другие местные знаменитости хотят здесь же получить свое право на захоронение. Тут, конечно, в моем лице они имеют непримиримого противника. Я им так и говорю открыто: пока жива, никаких могил тут больше не будет»*.

Ну, и как вам нравится продолжение киргизской мемориальной феерии за счёт Н. М. Пржевальского? Между прочим, в 2013 г. Д. Мамбетова уже была не директором музейно-мемориального комплекса

Н. М. Пржевальского и К. Карасаева, а всего лишь советником нового директора. И что, теперь открыт путь к созданию на территории мемориала массового захоронения родственников Карасаева и «блатных» киргизов?

Д. Мамбетова в 2015 г.

Нельзя не отметить: мемориалу Н. М. Пржевальского несказанно повезло в том, что долгие годы им руководила Джумакан Мамбетова – женщина честная, добросовестная, принципиальная и правильно оценившая международное величие Н. М. Пржевальского как учёного, первооткрывателя новых земель и патриота своей страны. Будь на её месте кто-либо другой, быть может, и мемориал давно уже был бы превращён в нечто совсем иное.

Каракол сегодня

Если характеризовать сегодняшний Каракол, то, несмотря на почти 150-летнюю его историю, много восторженных эпитетов не понадобится. Архитектура этого города, его исторические памятники, как и прочие составляющие, весьма скромны и почти невзрачны. И если вдруг кому-то захочется сравнить Каракол с любым более-менее известным провинциальным городом России, созданным примерно в то же время, то достойного сравнения этот иссык-кульский областной центр вряд ли выдержит.

Несколько лет назад власти Каракола, как следует надув щёки, провозгласили «новое видение города – с богатым историческим наследием и уникальным архитектурным обликом». Это «видение» представляет желание «отцов» город достичь через 10–15 лет иного, высокого уровня. Элементы этого видения звучат красиво и увесисто: «Лицо Иссык-Кульского региона», «Богатое историческое наследие и уникальный архитектурный облик», «Центр международного туризма с развитой сферой услуг», «Перерабатывающая промышленность, выпускающая экологически чистую продукцию», «Многонациональный город», «Студенческий город, ориентированный на интеллектуальное и духовное развитие человеческого потенциала», «Гармоничная и естественная среда обитания».

Таковы пожелания киргизов. Между тем, этот город со дня своего основания и до настоящего времени во многом остаётся русским, что до сих пор наглядно прослеживается в его облике. С традиционно русской архитектурой, березками и т. д., но – увы! – практически без русских. Одновременно этот город остался и советским, с присущими этому утверждению многочисленными памятниками и инфраструктурой, хотя теперь и без советского менталитета в жителях.

В Караколе до провозглашения независимости работало 20 фабрик и заводов. «В городе, спустя 20 лет независимости, ничего нет, кроме разрухи», – грустно констатирует один из местных русских жителей. Промышленные предприятия за эти годы были уничтожены быстро и целенаправленно: все, что можно было демонтировать – разбирали и продавали за копейки в Китай и Иран. А ведь именно на промышленных предприятиях трудилась большая часть «киргизских русских»! Когда не стало работы, значительная часть русских жителей Каракола, имеющих родственников за пределами Киргизии, потянулись в Россию, Украину и Белоруссию. Существенно сузился простор для применения русского языка. Если раньше горожане сплошь говорили по-русски, то теперь этот язык можно слышать лишь в центральной части города, а жители окраин его практически не знают. Хотя, конечно, уехали не только русские – немцы, евреи, корейцы, чеченцы тоже не стали дожидаться разборок. На этом фоне, естественно, крепчает национализм, порою слепой и беспощадный. Согласно переписи населения 2009 года, сейчас в Караколе осталось менее 10 тысяч русских, зато киргизов теперь в нем – больше 70%. Правда, несмотря на столь очевидную теперешнюю пропорцию не в пользу русских, во многих киргизских электронных средствах массовой информации Каракол всё же именуют «старинным русским городом». И то верно: зачем самим себе врать-то про якобы давнее киргизское происхождение этого населённого пункта?!

«Русский имидж» в глазах каракольцев был несколько восстановлен после визита в город Святейшего Патриарха Всея Руси Алексия

II, во время его пребывания на Иссык-Куле в ноябре 1996 года. Тогда он освятил чудом уцелевший храм Пресвятой Троицы, – ровно через сто лет после создания этого собора. Кстати, во время бунта 1916 года восставшие киргизы захватили этот православный приют, в нём жгли и рубили святыни, – например, на неизвестно как сохранившейся и особо здесь почитаемой Тихвинской иконе Божьей Матери отчетливо видны следы от сабель и пуль.

Собор Святой Троицы в Караколе

Из «нерусских» достопримечательностей в городе можно отметить Дунганскую мечеть (ныне она – мусульманская). Это историко-художественный памятник, добротный образец китайского архитектурного стиля эпохи Цин. Мечеть была построена в 1910 году в стиле буддийской пагоды, специально приглашенным для этого из Пекина китайским зодчим Чжоу-Сы. Заметим: и в этом памятнике ничего киргизского нет.

Единственное, в чём Каракол «переплюнул» подобные ему русские города, так это в том, что в нём на 65 тысяч жителей – шесть вузов! Многое из того, чем так гордятся жители города и особенно местные власти, это уже не совсем Каракол, а точнее, совсем не Каракол. Это его окрестности. И пусть большинство горожан считают, что одной из главных достопримечательностей города, буквально – его визитной карточкой, а заодно и главным событием в истории этого города,

является захоронение близ города Н. М. Пржевальского и создание при этом захоронении мемориального парка-заповедника – этот мемориал изначально существует сам по себе, независимо от Каракола. Да и знаменитое озеро Иссык-Куль, как и великолепные горные вершины, расположенные в пределах видимости, – это вполне самостоятельные уникальные природные объекты, к которым однажды Каракол сумел притулиться благодаря стараниям русских военных.

Русский след или истоки вражды

Есть ли у киргизов, в том числе и у жителей Каракола, относительно серьёзные основания для того, чтобы недолюбливать русских, в том числе и Н. М. Пржевальского? Похоже, такие основания имеются.

1). Уже одно осознание киргизами того факта, что жизнь их страны и их народа многие годы в огромной степени зависела и продолжает зависеть от русских, бесит их национальное сознание (точнее – подсознание). Но при этом факт остаётся фактом – без России не было бы единой Киргизии, живущей на относительно благополучном уровне.

Когда Киргизия попала под управление России во второй половине XIX века, то к тому моменту по стране перемещались лишь кочевники, недалеко ушедшие от каменного века, и больше на этих землях не было ничего. Водопровод, школы, промышленность – все это принесли киргизам «русские оккупанты». Естественно, подобные благодеяния должны были быть отомщены.

Многого удалось достичь и Советской власти. Были созданы колхозы, кочевников удалось приучить к оседлой жизни. Была ликвидирована неграмотность, создана развивающаяся промышленность. Всё это сделали инородцы, то есть русские, и сознавать это киргизам не весело – о местном достоинстве здесь не может быть и речи.

2). Киргизские земли в своё время были завоёваны Россией, хотя в советской истории было принято говорить, что, мол, киргизы сами «бросились в объятия» великих русских братьев. Это насильственное присоединение, унижительное для свободолюбивых киргизов, вряд ли ими забыто до сих пор, особенно теми, которые настроены исключительно в духе национализма.

3). В июне 1916 года был обнародован царский указ о принудительном привлечении на тыловые работы в прифронтовых районах мужского «иностранческого» населения, согласно которому из Туркестанского края призывались 250 тыс. человек.

Тут же началось восстание киргизов против Российской империи, и главной целью бунта было свержение российского правления в Средней Азии. Ненависть тогдашних киргизов к русским можно

6) Бой казаковъ съ киргизами.

Казаки киргизов подавляли не числом, а умением и оружием

понять ещё и потому, что в те годы царские структуры власти и войска редко относились с уважением к местным жителям, их не считали равными себе, указы и распоряжения чиновников на местах были непонятны и чужды. Киргизы были также недовольны заселением их земель переселенцами из центра Российской империи, несправедливыми царскими чиновничьими действиями и продажными несправедливыми судами. Ну а мобилизация мужчин для участия в военных действиях на стороне России окончательно возмутили местных жителей.

Тогда волнения охватили среднеазиатские области с общим населением, превышающим 10 млн. человек. Движение имело различные формы – от массовых возмущений, ухода рабочих с предприятий, а батраков – из байских и кулацких хозяйств, откоёвок вглубь степей, в горы, бегства за границу, уничтожения списков призывников, нападений на царских администраторов до открытых массовых вооруженных восстаний.

В самом начале восстания в одну ночь киргизы вырезали 1300 русских женщин и детей в селе Григорьевка (большинство мужчин села служили в это время в армии на западном фронте). Когда кровавое восстание растеклось, жертвы среди русскоязычного населения были неисчислимыми. Кстати, именно тогда восставшими коренными жителями и была предпринята попытка сбросить памятник русскому

генералу Н. М. Пржевальскому с кручи в озеро (уровень озера тогда почти достигал этой горы).

Восстание длилось полтора месяца, резали всех нещадно, доставалось русским, татарам и всем остальным. На Иссык-Куле был полный беспредел, ущелье Баом с дорогой на Иссык-Куль из Чуйской долины было усеяно трупами. С западного фронта сняли и привезли на подавление именно ту дивизию, солдаты которой были призваны из Семиречья и с берегов Иссык-Куля. Когда солдаты увидели могилы своих жён, детей и соседей, они буквально озверели, – в них возобладала слепая месть, и начались беспощадные расправы. Всплеск жестокости произошел после того, как у некоторых киргизов были обнаружены

Бегство киргизов через горы в Китай

русские дети, захваченные в рабство. Часть киргизов были настигнуты и убиты, более пятисот тысяч убежали в Китай.

На территории Туркестанского генерал-губернаторства мятеж был подавлен оперативно. По судебным приговорам, утвержденным генерал-губернатором, в Туркестанском крае на 1 февраля 1917 г. было приговорено к смертной казни 347, к каторжным работам – 168, тюремному заключению – 129 человек. Свыше 150 тысяч человек погибло со стороны киргизов (шестая часть населения), русских убито около 4 тысяч человек. Северная часть страны обезлюдела. Позже

в Китае в приграничной провинции Синцзян был даже образован Кызылсу-Киргизский автономный округ.

4). Хотя город Каракол по-прежнему во многом остаётся русским поселением, но ни в областной администрации, ни в мэрии Каракола русских уже нет. Лозунг «Киргизия для киргизов» становится все актуальней, и его составляющие отслеживаются «патриотами» с возможной прилежностью.

Да и в целом по Киргизии национальное самосознание приобретает все большее значение с каждой новой местной «революцией». Ещё при советской власти на все руководящие должности в республике назначались исключительно киргизы, а уж теперь и подавно. Последний русский чиновник крупного уровня был во власти еще при

Киргизия - для киргизов! Вспышки проявления национального самосознания в современной Киргизии - обычное дело

президенте Бакиеве. В парламенте страны русская община не представлена ни одним депутатом.

5). В День Победы, 9 мая 2017 год, во время торжественного церемониала у Вечного огня в Бишкеке, всему миру была продемонстрирована очередная киргизская дикость. Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев во всеуслышание заявил, что Байкал, Енисей и вся Сибирь являются исконно киргизскими территориями, а сама Россия есть ни что иное, как прародина киргизов! Мало того, – по его мнению, известные на весь мир россияне Кутузов, Карамзин, Аксаков, Тургенев и Есенин

имеют киргизское происхождение. «Вы произошли от нас», «вы живете на исконных наших территориях», «наши дети взрываются в вашем метро, потому что до этого довели их вы» – все эти фразы-перлы принадлежат Атамбаеву – видимо, не зря его имя содержит слово «алмаз». Ладно, если бы Киргизия числилась в числе откровенных врагов России, но ведь это, вроде бы, и не так, – откуда тогда у Атамбаева такие русофобские настроения? Всё объясняется достаточно просто: Киргизия, наряду с другими бывшими советскими республиками, начинают всерьёз обустривать своё национальное пространство, а для этого требуется и новая национальная идея, и новые национальные мифы. В них значение России либо игнорируется, либо вообще противопоставляется Киргизии.

Что касается упомянутой «национальной идеи», то Атамбаев отнюдь не случайно в своей речи назвал Киргизию наследницей «великой алтайской цивилизации», к которой, по его словам, принадлежат многие российские топонимы, многие известные русские ученые и деятели культуры, а самое главное – русские земли. Конечно, когда подобные речи, переполненные историческими выдумками и мифотворчеством, произносит первое лицо государства, то становится как-то не по себе.

Теперь немного о роли Н. Пржевальского в формировании этой вражды.

Недовольство русскими, порою перерастающее в откровенную вражду, у киргизов началось ещё при царском режиме. Будучи царским генералом, Н. М. Пржевальский для местного народа «в полный рост» олицетворял ненавистную Российскую империю. Как же его любить-то?

Мало того, путешественник отзывался о киргизах насмешливо и уничижительно, даже с определённой долей презрения. Вот как характеризует это писатель А. Н. Крылов в очерке «Гибель Н. М. Пржевальского»: «Своеобразным было отношение Пржевальского к Киргизии – месту, где он традиционно готовился к своим тибетским путешествиям. Он, с одной стороны, очень любил тамошние места и говорил: *«Это та же Швейцария, только лучше»*. С другой – не слишком доверял киргизам и называл местных жителей *«хитрым, вороватым народом»*. Местные жители в ответ не жаловали Пржевальского. Особенно сердились за его слова, произнесенные по поводу самих киргизов: *«Охотиться на них можно, а есть нельзя»*. Но ссор тем не менее не наблюдалось. Стороны были друг другу нужны. Николай Михайлович предоставлял киргизам заработок, а те – необходимые в пути услуги». Характеризуя в целом «восточного человека» (под ним, понятное дело, подразумевался и киргиз), Н. М. Пржевальский в числе величайших недостатков такового отмечал полное отсутствие у него моральных принципов. Вот, например, как он писал

в рассказе о четвертой экспедиции в Центральную Азию: «В основе характера этот человек – эгоист через край; свое «я» у него всегда на первом плане; высшие чувства чести, долга, нравственности здесь неизвестны; наоборот, лицемерие и хитрость считаются лучшими достоинствами человека».

Так что, все попытки повредить, снести или вообще уничтожить памятник Пржевальскому могут быть объяснимы уже только этим отношением. Правда, серьёзных повреждений мемориалу «доброхотам» причинить так и не удалось, хотя в 1999 году какой-то сволочной местный националист таки отломал два листочка от ветви, которую держит в своём клюве орёл, и бросил их к подножию памятника.

Говоря в целом, русские в современной Киргизии чувствуют себя далеко не комфортно. Конечно, первая мощная волна эмиграции славянского населения из азиатских, бывших советских республик была вызвана развалом СССР. Но в Киргизии дополнительным фактором «русского исхода» стал межэтнический конфликт на юге страны в июне 1990 года, неоднократно тиражируемый в последующие годы. Русскоязычное население Киргизии вынуждено было «примерять на себя» так называемую «национальную чистку», что добавило ему желания покинуть эту горную, во многом по-прежнему дикую страну. Следующий пик оттока населения из Киргизии, прежде всего русской и киргизской интеллигенции, пришелся на 2005 год, когда произошел первый государственный переворот в постсоветской истории этой

Среди киргизов место для русских не предусмотрено

страны, после чего президент Аскар Акаев покинул страну. Спустя пять лет, в апреле 2010 года произошёл новый переворот, и страну покинул уже второй президент – Курманбек Бакиев. Через два месяца на юге страны была спровоцирована июньская резня 2010 года, и в течение нескольких лет в разных регионах продолжали вспыхивать локальные межэтнические конфликты.

По данным Национального статистического комитета Киргизии, в 1979 году в стране было 25,9% русских, в 1989 – 21,5%, в 1999 – 12,5%. К концу 2015 года в стране осталось лишь 364 571 русских, или 6,2% от общего количества населения страны. Русские, в основном, живут в относительно крупных городах – Бишкеке, Оше и Караколе.

К русским в Караколе, как и во всей Киргизии, пока относятся терпимо, но уже как бы стиснув зубы. Это и понятно: наши соотечественники в далёкой горной азиатской стране теперь составляют очередное национальное меньшинство. Русских погромов в республике пока ещё не наблюдалось, но кровавые выступления против других национальных меньшинств, например, узбеков и дунган, ясно показывают, что если такое произойдёт, то это будет настоящая азиатская резня, в которой оставшимся в республике русским рассчитывать придется только на себя, да на Небо.

Дружба навеки или пока выгодно?

После распада СССР в Средней Азии образовалось пять независимых государств, ни одно из которых никогда не имело исторического прецедента государственности. В этой части Азии издревле признают только силу и деньги, именно поэтому авторитет России в 90-е годы был здесь ниже нуля. Ещё бы: наша некогда великая держава растеряла былую славу, а новой ещё не нарастила, что, конечно же, немедленно отразилось на положении русских в странах ближнего азиатского региона.

Но при этом необходимо учитывать, что Киргизия является той страной, которая никогда не имела влияния на глобальные процессы в регионе, и которая на протяжении всего постсоветского времени решает проблемы строительства своей государственности в основном за счет внешних доноров. Экономические, демографические и военные возможности Киргизии не позволяют, как говорят политики, «симметрично реагировать на возможные военные и иные угрозы». В этой понятной, но очень неудобной для Киргизии ситуации взаимоотношения с Россией приобретают для наших киргизских «братьев» решающую роль.

По отношению к дружественным республикам СНГ у России давно уже действует политика «мягкой силы», которая должна продвигать

интересы России в этих государствах. А интересы у РФ здесь вполне конкретные: желательно, чтобы эти государства оставались нам дружественными как в международных отношениях, так и в нашем культурном и языковом пространстве. За это лидеры наших соседей привыкли получать конкретные и осязаемые «пряники» в виде списаний долгов, кредитов и пр.

Конечно, нам гораздо удобнее, если Киргизия будет числиться в наших друзьях бесконечно долго, и для достижения этой цели Россия предпринимает серьёзные усилия. Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой установлены в 1992 г., в том же году подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и КР; в 2000 г. – Декларация о **вечной** дружбе, союзнчестве и партнерстве между РФ и КР, а также Договор между РФ и КР об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 гг. В последнее время российско-киргизские отношения

Россия и Киргизия – как бы дружба и как бы навеки...

приобрели характер стратегического партнерства и отличаются высоким уровнем политических контактов.

В 2002 году Москва и Бишкек стали братьями по оружию на ближайшие 15 лет, – как раз до текущего 2017 года. Важнейшим фактором, способствующим укреплению российско-киргизского военного взаимодействия, остается дислокация на территории КР четырех объектов Министерства обороны России:

- 999-й авиабазы ВВС РФ в г. Кант.
- Автономного сейсмического пункта службы специального контроля 12 ГУ МО РФ.
- 338-й узла дальней связи ВМФ РФ в поселке Кара-Балта (Спартак, Чалдовар) Чуйской области, который осуществляет радиосвязь с кораблями и подводными лодками, а также проводит радиотехническую разведку и РЭБ.
- Уже упоминавшегося 954-ого испытательного объекта противолодочного вооружения. Напомню, что этот объект состоит из российской военно-морской базы «Кой Сары», расположенной в Караколе на берегу Иссык-Куля, и российско-киргизского СП «Озеро», 95% акций которого принадлежит России. Предприятие занимается разработкой новых противокорабельных ракет.

В том, что двухсторонние партнёрские отношения с Россией значимо для Кыргызстана, сегодня мало у кого из жителей этой небольшой горной азиатской страны вызывает сомнения. Но все ли так безоблачно? На взгляд экспертов, развитие сотрудничества продолжает сталкиваться с проблемами, препятствующими их дальнейшему развитию.

Например, затеянная в Киргизии на государственном уровне возня со статусом русского языка. В 1996 году киргизский парламент принял постановление, делающее русский язык официальным, наравне с киргизским. Но в последние годы киргизские парламентарии уже не раз предлагали лишить русский язык официального статуса, хотя, по данным переписи населения за 2009 год, на русском языке всё же разговаривали 48% населения и, вдобавок, язык этот учат в школе. В 2014 году один из депутатов назвал употребление русского языка чиновниками «позорным», другой заявил, что обучаться в вузах на русском языке – бесстыдство и глупость. Другой националист из числа оппозиционных депутатов и вовсе предложил исключить русский язык из обихода, а на официальных мероприятиях выступать исключительно на киргизском языке, чтобы помочь киргизам окончательно трансформироваться в «национально идентифицированную нацию». В 2015 г. председатель комиссии по государственному языку Э. Эрматов заявил: *«Необходимо лишить русский язык статуса официального, внести изменения в Конституцию».*

И всё же, несмотря на явное притеснение русскоязычия в Киргизии, мы продолжаем открыто «подкармливать» эту страну, чтобы

хоть в первом приближении к нужной степени поддерживать с ней отношения. Например, в период очередного межэтнического конфликта в Киргизии в 2013 г., Россия оказала немалую безвозмездную помощь Киргизии в виде 20 миллионов долларов США, 200 тысяч тонн ГСМ и существенной гуманитарной помощи.

Правда, даже на этом фоне некий политический деятель Нурлан Мотуев инициировал вопрос о том, чтобы Россия выплатила Киргизской Республике 100 миллиардов (!) долларов за геноцид киргизов: *«Братъ надо с России всё возможное, а в конце надо вышвырнуть, как в своё время с СССР. Пускай русские платят за всё. Мы, мусульмане, должны хорошо различать своих врагов. Наши враги – русские».*

Апофеоз «вечной дружбы» наступил в феврале 2009 года, когда Бакиев вручил военной базе США уведомление о выселении – всего через несколько недель после того, как Россия предоставила Кыргызстану заем на 2 миллиарда долларов и помощь на сумму 150 миллионов долларов.

Ну а в 2015 году Госдума России вообще решила списать Киргизии долг в 500 миллионов долларов! Вдруг? Отнюдь. Просто именно в том году Киргизия присоединилась к Евразийскому союзу, куда, помимо России, входят Казахстан, Армения и Белоруссия. За лояльность надо платить!

Да и, честно говоря, основная часть жителей Киргизии устали от внутренних конфликтов и совсем не прочь, чтобы кто-то извне утихомирил национальную элиту. Это эффективно делалось при советской власти, и киргизы часто вспоминают прошлые времена «спокойствия и процветания», как лучший период в жизни народа и республики. Но ведь стратегическое значение Киргизии хорошо понимают и в Вашингтоне. Сегодня в Киргизии действуют сотни неправительственных организаций, финансируемых американцами. Пока, благодаря прошлому заделу, отношение киргизов к русским ещё достаточно позитивное, и даже существует поговорка: «Если увидишь во сне русского, то это к удаче». Но багаж прошлого постепенно тает и, если не предпринять решительные шаги к исправлению ситуации, то в ближайшем будущем американцы смогут доминировать в Киргизии.

Как бы там ни было, но в Бишкеке осенью 2017 года произошла передача власти. Два первых президента – А. Акаев и К. Бакиев были свергнуты после массовых волнений. И вот, впервые в истории независимой Киргизии, один президент (Алмазбек Атамбаев) мирно передал власть другому, вновь избранному (Сооронбай Жээнбеков). Объединяет этих людей не только то, что в их именах и фамилиях встречаются словообразующие сочетания «бек» и «бай» – новый президент из команды своего предшественника. Мы помним резкие высказывания А. Атамбаева о России, и, если предположить, что бывший школьный учитель, а затем премьер-министр Киргизии С. Жээнбеков продолжит подобные

выпады в сторону нашей державы, то трудно даже предположить, как в результате изменятся отношения между нашими странами.

Какой частью своего тела повернётся Сооронбай Жээнбеков к России, предположить трудно

Ну а пока, похоже, создание киргизско-российского мемориала Н. М. Пржевальскому и К. Карасаеву является составной частью политики завоевания киргизской лояльности по отношению к России и россиянам. Только... как долго ещё киргизы позволят себе любоваться памятником русскому генералу и терпеть его восхваление на своих землях? Вопрос далеко не праздный, – он очень серьёзен для всех, кто уважает и ценит память о нашем знаменитом соотечественнике, в ком в достаточной степени развита национальная русская гордость.

Праху Пржевальского место в России!

А теперь давайте с несколько иной стороны рассмотрим смысл завещания Пржевальского о том, что похоронить его надобно непременно на берегу Иссык-Куля.

Напомню, что к моменту гибели нашего великого соотечественника Киргизия (во всяком случае, та её часть, где расположено озеро

Иссык-Куль с окрестностями) в виде Семиреченской области уже 21 год входила в состав Российской империи, на службе которой состоял Н.Пржевальский и во имя которой делал свои знаменитые азиатские открытия. Перед смертью Николай Михайлович наверняка отдавал отчёт своим завещательным словам и, будучи истинным патриотом своей Родины, желал, чтобы его останки были преданы земле в пределах родного государства, но никак не в зарубежье! Зная о дикости, коварстве и злопамятности здешних народов, Пржевальский вполне мог предвидеть, что может стать с его останками, будь они погребены вне российских пределов. Конечно, он даже и предположить не мог, что через три десятка лет после его кончины пределы Российской империи сотрясёт пролетарская революция, и с таким трудом завоёванные земли Семиреченской губернии, вместе с многими другими азиатскими пределами, перестанут принадлежать России.

Лично я не имею никаких претензий к Киргизии и тамошнему коренному населению. Как мне кажется, и у киргизов к России, в принципе, в настоящее время особых претензий нет. Только у них ведь своя история и культура, свои герои и, соответственно, памятники этим героям. Представьте себе, что где-то в центре России похоронен некий киргизский деятель, к которому периодически, а то и постоянно, киргизы разных возрастов совершают беспорядочные паломничества. Нормально ли это?

«Не бредом больного воображения было последнее, выраженное дорогим нам усопшим, желание быть похороненным на берегу Иссык-Куля. Идея, связанная с этим желанием, не только глубокая, но и вполне соответствующая русскому народному складу ума Николая Михайловича. В русском народном творчестве сказочный русский богатырь желает быть похороненным на перепутье, как бы указывая свою могилу на дальнейшие пути тем русским богатырям, которые пойдут вслед за ним». Эти слова в одной из речей во имя Н. Пржевальского произнёс житель Каракола, русский по происхождению. Слово «русский» в этой пышной тираде повторяется четыре раза, но ведь речь идёт вовсе не о русской территории. **Жизненный подвиг Н. М. Пржевальского олицетворяет Россию и посвящён ей, так почему же прах этого великого гражданина нашей страны до сих пор находится вне её границ?**

Мне кажется, что настала пора серьёзно, на самом высоком уровне задуматься о переносе останков Николая Михайловича на свою историческую родину. Конечно, вместе со знаменитым памятником. Сумма странных обстоятельств, изложенных в этом очерке, не позволяет надеяться, что мемориальный комплекс Н. М. Пржевальского вместе с его захоронением будет оставлен в покое относительно длительное время, не будет разорён или предан забвению и окончательно размыт в киргизском национальном орнаменте. Тем

*Суждено ли и впредь праху Н. М. Пржевальского покоиться
в Киргизии с миром - Бог весть...*

более что – увы! – в наши дни побывать на могиле великого русского путешественника и почтить там его память могут себе позволить очень немногие русские.

Понимаю, что акция по переносу праха Пржевальского, а заодно и памятника влетит государству в копеечку, но... дело того стоит, поскольку патриотизм и достойная память по отношению к великим россиянам ни в какие денежные суммы не уместишь! В конце концов, ведь переносят же в Россию останки некоторых наших других известных соотечественников.

Не претендую на оригинальность идеи, – наверняка ранее уже обнаруживались на просторах нашей необъятной страны такие сограждане, которым в очередной раз было «обидно за державу» в смысле невысказанной на могиле Пржевальского гордости за него. Пусть мой голос увеличит список этих патриотов.

**Использованы материалы,
размещённые на интернетовских сайтах:**

www.nlkr.gov.kg, www.foto.kg, www.mongolnow.com, www.repin.info, www.karakol.name, www.issykkul.com, www.silkadv.com, www.allkyrgyzstan.com, www.corim.velomania.ru, www.architektor.ru, www.traktir-kalinka.narod.ru, www.vrns.ru, www.news-asia.ru, www.proza.ru, www.news-asia.ru, www.mkckozak.ru, www.varandej.livejornal.com, www.steissd.livejornal.com, www.russiantowns.liverjornal.com, www.kyrgyzstaninform.narod.ru, www.vorkres.ru, www.centrasia.ru, www.kettlik.kz, www.n-mar.ru, www.forum-msk.org, www.strana.lenta.ru

Содержание

К 25-летию национального парка «смоленское поозерье»	3
Развитие без стратегии невозможно.....	3
Бренды и фишки.....	6
Население: от ненависти до уважения.....	10
Финансы поют романсы.....	13
Мимикрия браконьерства.....	15
Рай для учёных.....	17
Созерцая, изучай!.....	18
Познавательный туризм.....	20
Сотрудничество на всех уровнях и по всем статьям.....	22
Публичность и открытость – лучшие друзья имиджа.....	23
Заповедные рейтинги и перспективы «Смоленского Поозерья».....	24

Начало пути к 150-летию экспедиции Н. М. Пржевальского в Уссурийский край	27
--	-----------

Каракол – чёрная метка для Пржевальского	44
Погибельное место или кара от слова «кара».....	44
Кто такие киргизы и как чьи-то земли стали Киргизией.....	47
Город русских переселенцев вблизи «Горячего озера».....	52
Иссык-Куль – гордость киргизов... и русских.....	55
Памятник при Караколе.....	59
Мемориал русского героя.....	62
От Каракола к Пржевальску и обратно.....	70
Странная киргизская мемория о Пржевальском.....	77
Карасаев как дополнительная кара для Пржевальского.....	82
Каракол сегодня.....	87
Русский след или истоки вражды.....	90
Дружба навеки или пока выгодно?.....	96
Праху Пржевальского место в России!.....	100
Использованы материалы, размещённые на интернетовских сайтах:.....	103

Сборник очерков
к Пятым международным чтениям «Евразийские маршруты и открытия Н. М. Пржевальского:
интеграция и перспективы научных исследований в системе ООПТ»

Главный редактор *Е. А. Минина*
Компьютерная верстка *П. В. Иванов*

Подписано в печать 18.11.2017 Формат 60 x 90 ¹/₁₆.
Гарнитура Журнальная. Печать офсетная. Бумага офс. №1. Объем 12 п. л. Тираж 100 экз.

ООО «Издательство «Маджента»
Тел.: (4812) 38–59–80 E-mail: magenta-i@bk.ru
В офисе издательства можно приобрести наши книги, имеющиеся в наличии.

